САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ

СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Е. КАРНОВИЧА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ Военной Типографіи.
1860.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ

СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Е. КАРНОВИЧА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ Военной Типографіи.
1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 22 Декабря 1859 года.

Ценсоръ *К. Обертъ.*

(Изъ Русскаго Дневника).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ
СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

I.

ОБЗОРЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

Описаніе городовъ и мѣстностей можетъ быть, какъ извѣстно, представлено въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, опредѣляющихъ то въ большей, то въ меньшей полнотѣ настоящее ихъ состояніе и современное въ нихъ развитіе матеріальной и нравственной жизни. Такъ, напримѣръ, можно составить подробное описаніе какого - либо края или города преимущественно въ торговомъ отношеніи, а также въ отношеніи народнаго образованія, сельской производительности, мануфактурной дѣятельности, нравственности жителей, и т. п., сказавъ въ то же время весьма немного о состояніи вообще той мѣст-

пости, которая избрана предметомъ подобныхъ спеціальныхъ описаній.

Для такихъ описаній надобно, впрочемъ, имѣть особыя, подробныя свѣдѣнія, или собранныя на мѣстѣ самимъ лицемъ, составляющимъ описаніе, или же почерпнутыя имъ изъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ, рѣдко, однако, существующихъ у насъ источниковъ. Что же касается матеріаловъ для составленія общихъ статистическихъ описаній Россіи или отдѣльныхъ ея частей, то главными и, можно даже сказать, единственными въ этомъ случаѣ матеріалами должны быть покуда оффиціальныя свѣдѣнія, не говоря, конечно, здѣсь о матеріалахъ, составляющихъ ученую собственность Русскаго Географическаго Общества и представляющихъ возможность ознакомиться со статистикой Россіи во многихъ отношеніяхъ.

При этомъ надобно прежде всего замѣтить, что, по свойству нашей администраціи, общія статистическія свѣдѣнія сосредоточиваются у насъ исключительно въ полицейскихъ управленіяхъ. Къ этому можно прибавить, что даже собственно такъ называемыя статистическія учрежденія, при своихъ ученыхъ трудахъ, по необходимости, руководствуются главнымъ образомъ или общими годовыми отчетами городскихъ и земскихъ полицій, или доставляемыми отъ нихъ же, въ извѣстныхъ случаяхъ, особыми статистическими свѣдѣніями. При такихъ условіяхъ, (только съ весьма малыми исключеніями), главными

проводниками общихъ статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ о Россіи, служатъ въ настоящее время представители полицейской власти.

Въ основаніи такой тѣсной связи статистическихъ данныхъ со свѣдѣніями, доставляемыми отъ мѣстныхъ полицій, лежитъ очень простое и весьма очевидное административное начало. Извѣстно, что въ каждомъ управленіи по общепринятому порядку имѣются разнаго рода свѣдѣнія о подвѣдомственной ему части, размѣры и многосложность которой опредѣляются дѣятельностію управленія, а между тѣмъ самую обширную и многосложную административную дѣятельность представляютъ у насъ полицейскія управленія. Слѣдовательно, гдѣ же, повидимому, должно быть лучше всего извѣстно настоящее состояніе какой-нибудь мѣстности, какъ не въ полицейскомъ управленіи, завѣдывающемъ ею, въ томъ управленіи, которое обязано наблюдать за всѣми явленіями и условіями общественнаго быта и въ одно и то же время надзирать какъ за чистотою улицъ, такъ и за чистотою нравовъ? Отъ кого другаго, если не отъ этого за всѣмъ смотрящаго аргуса, можно, повидимому, получать самыя подробныя и самыя точныя свѣдѣнія?

Дѣйствительно, надобно сказать правду, что, пересматривая статистическій отдѣлъ отчетовъ и рапортовъ полицейскаго вѣдомства какъ городскаго, такъ и земскаго, нельзя не подивиться изумительно-

му богатству и разнообразію статистическихъ данныхъ, находящихся въ этихъ бумагахъ. Надобно замѣтить, что въ бумагахъ этого разряда всѣ отрасли мѣстной администраціи, всѣ роды промышлености и торговли, всѣ сословія, всѣ благотворительныя и ученыя учрежденія и прочее и прочее, имѣютъ своихъ числовыхъ представителей, столь важныхъ для статистики.

Изъ упомянутыхъ бумагъ мы узнаемъ, между прочимъ, не только о пространствѣ какой-либо мѣстности вообще, но и подробности о свойствахъ ея почвы; въ нихъ мы встрѣчаемъ указанія, выраженныя даже въ квадратныхъ саженяхъ, на количество земли плодородной, песчаной, а также покрытой кустарниками, водою, болотами, или занятой дорогами и жилыми строеніями. Мало этого: изъ упомянутыхъ бумагъ мы узнаемъ иногда, сколько именно квадратныхъ аршинъ въ общей сложности по всему уѣзду или стану засѣвается рожью, сколько гречихой, сколько картофелемъ и сколько собирается съ нихъ посѣва. Свѣдѣнія о послѣднемъ иногда для большей точности опредѣляются въ десятыхъ и даже въ двадцатыхъ доляхъ четверика. Въ дополненіе же ко всему этому, мы изъ отчетовъ полиціи получаемъ свѣдѣнія, сколько лошадей, сколько коровъ, сколько свиней, а если дѣло касается степныхъ околицъ, то сколько верблюдовъ находится въ извѣстной мѣстности. При этомъ надобно замѣ-

тить, что въ подобныхъ случаяхъ точность числовыхъ данныхъ, сообщаемыхъ мѣстною полиціей, доходитъ до того, что, напримѣръ, свѣдѣнія о числѣ овецъ передаются не только въ сотняхъ, но даже въ десяткахъ и единицахъ! Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что способъ собиранія подобныхъ свѣдѣній остается какой-то учено-административной тайной и что большею частію свѣдѣнія этого рода, составленныя, какъ кажется, однажды по болѣе или менѣе удачному глазомѣру, передаются какъ бы преемственно отъ одного лица, обязаннаго полицейско-статистическими отчетами и рапортами, другому лицу, заступающему мѣсто своего предшественника.

Какъ бы, впрочемъ, все это ни происходило, но замѣчательно то, что собранныя подобнымъ образомъ статистическія свѣдѣнія, огражденныя оффиціальностію своего происхожденія, весьма мало зарождаютъ сомнѣнія на счетъ своего правдоподобія даже и въ такихъ людяхъ, которымъ они попадаются иной разъ для систематической переработки. Какъ, впрочемъ, смотрятъ вообще на подобныя свѣдѣнія тѣ, кому приходится руководствоваться ими при нѣкоторыхъ административныхъ соображеніяхъ, этого мы не знаемъ, но можемъ только сказать, что порою свѣдѣнія эти имѣютъ свою привлекательную сторону даже въ глазахъ людей, смотрящихъ на статистику какъ на строго - обработываемую науку. Такъ, не далѣе, какъ въ началѣ прошедшаго года,

одинъ изъ германскихъ ученыхъ, которому попались какъ-то подъ-руку наши полицейско - статистическія свѣдѣнія, пришелъ въ восторгъ отъ ихъ образцовой точности. На этого ученаго такъ сильно подѣйствовали дроби, выставленныя при квадратныхъ саженяхъ и четверикахъ, рядомъ съ огромными валовыми числами, доходящими до сотенъ тысячъ, что онъ, говоря вообще о современномъ развитіи статистики какъ науки въ разныхъ европейскихъ государствахъ и коснувшись по поводу этого и нашего отечества, замѣтилъ, что у насъ обработка статистики отличается особыми достоинствами и замѣчательнымъ развитіемъ. Ученый нѣмецъ такъ думалъ потому, что статистическія свѣдѣнія собираются у насъ представителями городской и земской полиціи, т. е. такими лицами, которыя, по словамъ его, проникаютъ въ убогія, уединенно-стоящія хижины, и что по этой причинѣ у насъ получаются самыя вѣрныя, самыя драгоцѣнныя свѣдѣнія.

Конечно, въ этомъ случаѣ нѣмецкій ученый не принялъ въ соображеніе того, что представитель полицейской власти, посѣщающій, по обязанностямъ службы, убогія, уединенно - стоящія хижины, не имѣетъ ни времени, ни охоты, ни навыка заниматься статистическими изслѣдованіями. Нѣмецкій ученый не зналъ также и того, что статистическія изслѣдованія у насъ вовсе не обязательны для представителей полицейской администраціи, исполняющихъ свои

прямыя обязанности, и что вообще они въ этомъ отношеніи должны только, къ извѣстному сроку, вставить въ опредѣленную графу своихъ отчетовъ статистическую цыфру. Вѣроятно, нѣмецкому ученому было неизвѣстно, что въ подобномъ случаѣ полицейскимъ властямъ, при множествѣ текущихъ дѣлъ, нѣтъ никакой возможности озаботиться о достовѣрности представляемыхъ ими статистическихъ данныхъ и что обыкновенно въ статистическомъ отдѣлѣ полицейскихъ отчетовъ стараются вставить цыфру, сколь возможно болѣе подходящую къ цыфрѣ предшествовавшихъ годовъ, какъ цыфру, невозбудившую своимъ появленіемъ въ отчетѣ ни сомнѣнія, ни запросовъ со стороны высшей инстанціи, на благоусмотрѣніе которой былъ представленъ отчетъ.

Мы оставляемъ въ сторонѣ разсмотрѣніе систематической разработки статистическихъ данныхъ въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, особенно при новомъ порядкѣ и при усиленной дѣятельности этого комитета въ настоящее время, и потому займемся только разсмотрѣніемъ того, какое значеніе при ученой обработкѣ статистическихъ описаній должны имѣть свѣдѣнія, представляемыя для послѣднихъ мѣстными полицейскими властями.

Тотъ, кто имѣлъ случай разсматривать когда-нибудь полицейско-статистическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, не могъ не замѣтить мно-

гихъ особенностей, представляемыхъ этими свѣдѣніями. Но въ ряду этихъ свѣдѣній обращаютъ на себя преимущественное вниманіе свѣдѣнія, относящіяся къ С.-Петербургу. Причина этому та, что, во-первыхъ, въ Петербургѣ полицейская администрація стоитъ на высшей степени развитія сравнительно со всѣми другими нашими городами; во-вторыхъ потому, что полицейско-статистическія свѣдѣнія о Петербургѣ представляютъ во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательное разнообразіе, и наконецъ, въ-третьихъ, мы избрали Петербургъ предпочтительно передъ всѣми нашими городами потому, что въ полицейско-статистическихъ о немъ свѣдѣніяхъ встрѣчаются такіе предметы, которые, можно сказать съ полною вѣроятностію, не были никогда затронуты въ свѣдѣніяхъ о другихъ мѣстностяхъ.

Впрочемъ, изъ всего сказаннаго прежде о значеніи въ статистическихъ описаніяхъ свѣдѣній, собираемыхъ полицейскими вѣдомствами, читатели наши имѣютъ полное право предполагать, что представляемое здѣсь описаніе С.-Петербурга въ статистическомъ отношеніи не должно будетъ имѣть одинъ только мѣстный характеръ. Скажемъ же, что мы, принявъ, конечно условно, статистическія свѣдѣнія о Петербургѣ, относящіяся къ пятилѣтнему періоду времени, какъ самое полное, какъ самое разнообразное и какъ самое вѣрное собраніе статистическихъ свѣдѣній сравнительно съ другими матеріалами тако-

го рода, постараемся въ то же время показать вообще, какое значеніе должны имѣть въ статистическихъ описаніяхъ русскихъ городовъ подобныя свѣдѣнія.

Представляя современное состояніе Петербурга въ статистическомъ отношеніи, мы излишнимъ считаемъ дѣлать какія-либо историческія замѣчанія о постепенномъ возрастаніи и улучшеніи этой столицы, и потому обращаемся прямо къ настоящему времени, принимая въ этомъ случаѣ для статистическихъ опредѣленій или общіе выводы по пятилѣтней сложности, или же въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльныя свѣдѣнія отъ 1854 до 1858 года, или же самыя новѣйшія свѣдѣнія, которыми мы могли воспользоваться.

II.

ОБСТРОЙКА ПЕТЕРБУРГА.

Пространство площади, занимаемое городскою землею, принадлежащею Петербургу, въ полицейско-статистическихъ свѣдѣніяхъ не означается. Вообще же, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ городской чертѣ находилось 8,779 разныхъ домовъ; изъ нихъ было каменныхъ 3,769 и деревянныхъ 5,010. Это общее число домовъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Кам.	Дер.	Вообще.
Дворцовъ Императорской Фамиліи	9	4	13
Зданій и домовъ, принадлежащихъ:			
а) Правительству.	242	69	311
б) Городу.	44	24	68
в) Церквамъ, монастырямъ и кладбищамъ.	95	44	139
г.) Разнымъ обществамъ. . .	117	29	146
д) Частнымъ лицамъ	3,262	4,840	8,102
Всего .	3,769	5,010	8,779.

Изъ этихъ цыфръ видно, что около настоящаго времени въ Петербургѣ, какъ и вообще во всѣхъ нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, за исклю-

ченіемъ только весьма немногихъ, находящихся въ западныхъ губерніяхъ, деревянныя постройки еще значительно преобладаютъ надъ каменными. Что̀ же касается вообще того, въ какой мѣрѣ число каменныхъ строеній постепенно возрастаетъ въ Петербургѣ сравнительно съ числомъ деревянныхъ, то насчетъ этого должно замѣтить, что въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, принятыхъ нами для общихъ выводовъ, къ общему числу прежде бывшихъ каменныхъ домовъ прибавилось 146, и что, въ то же время, уничтожилось 103 деревянныхъ дома. Особенно-значительное уменьшеніе послѣднихъ было въ количествѣ домовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ: такъ въ 1853 году считалось въ Петербургѣ деревянныхъ домовъ этого разряда 4,935, а въ концѣ 1857 года ихъ было уже только 4,840. Впрочемъ, надобно замѣтить, что такого рода цыфры, опредѣляя общее умноженіе каменныхъ строеній въ нашихъ городахъ, не опредѣляютъ еще того, до какой степени подобныя измѣненія въ качествѣ городскихъ построекъ имѣютъ отношеніе къ числу жителей. Для опредѣленія такого отношенія, какъ кажется, можно было бы означать въ статистическихъ свѣдѣніяхъ, какое именно число жителей помѣщается въ каменныхъ и какое число въ деревянныхъ домахъ.

Что̀ же касается другихъ зданій, находящихся въ Петербургѣ, то число ихъ опредѣляется слѣдующими свѣдѣніями:

Въ Петербургѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ 1859 году, находилось церквей: а) православныхъ: дворцовыхъ 12, соборныхъ 11, монастырскихъ 10, приходскихъ 32, кладбищенскихъ 13, въ домахъ и на подворьяхъ 108, единовѣрческихъ 5; б) иновѣрческихъ христіанскихъ: римско-католическихъ 6, лютеранскихъ, реформатскихъ и другихъ евангелическихъ исповѣданій 16, англиканская 1, армянскихъ 2; монастырей православныхъ: мужской 1, женскій 1; часовень 51. Раскольники имѣли 3 молитвенныхъ дома. Лица нехристіанскихъ исповѣданій исполняли свои молитвенные обряды въ особыхъ домахъ, которыхъ считалось для евреевъ 3 и для магометанъ 4.

Къ зданіямъ особаго рода, находящимся въ Петербургѣ, должны быть отнесены: а) казармы, въ числѣ 56, б) верфи для постройки судовъ; ихъ находится: казенныхъ 3 и частная одна; в) манежи: изъ нихъ казенныхъ 16 и частныхъ 5; г) Императорская Публичная Библіотека; д) зданій для музеевъ 4; е) театры въ числѣ 4, и ж) 1 конный циркъ.

Что же касается общей распланировки Петербурга, то въ немъ находится: площадей и плацпарадовъ 63; огородовъ и пустопорожнихъ мѣстъ 796; улицъ 420; переулковъ 183; садовъ: публичныхъ 9, частныхъ 769; острововъ для гуляній 5; парковъ 5; скверовъ 5 и 4 бульвара.

Сравнивая эти цыфры, относящіяся къ началу 1858

года, съ цыфрами такого же рода, относящимися къ началу 1854 года, мы находимъ, что, по полицейско-статистическимъ свѣдѣніямъ, число улицъ и переулковъ въ теченіе пятилѣтняго промежутка времени значительно увеличилось, такъ какъ въ первый срокъ считалось улицъ только 326, а переулковъ 145; слѣдовательно, въ весьма короткій періодъ времени Петербургъ увеличился 94 улицами и 36 переулками. Несомѣнно, что такого быстраго приращенія не представляютъ даже и города Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, возникающіе и увеличивающіеся съ невѣроятною быстротою.

Встрѣчая такія свѣдѣнія о возрастаніи Петербурга, мы не думаемъ, однако, на основаніи ихъ, приходить къ тому заключенію, будто бы Петербургъ могъ такъ широко раздвинуть свою черту въ теченіе одного пятилѣтія, и значительную разницу въ числѣ улицъ и переулковъ, замѣчаемую въ началѣ и въ концѣ пятигодоваго періода, объясняемъ только полицейскими распоряженіями, а именно тѣмъ, что въ теченіе сказаннаго времени нѣкоторые улицы и переулки, считавшіеся прежде одной улицей или однимъ переулкомъ на всемъ своемъ протяженіи, получили съ нѣкоторыхъ угловъ и перекрестковъ особыя названія. Сверхъ того, надобно замѣтить, что нѣкоторые петербургскіе улицы и переулки, преимущественно же въ отдаленныхъ частяхъ города, неимѣвшіе прежде никакого наименованія, получили въ послѣднее время,

при общемъ переименованіи петербургскихъ улицъ и переулковъ, особыя для себя названія и потому вошли въ общій списокъ, какъ новые, несуществовавшіе до того времени улицы и переулки.

Увеличеніе въ Петербургѣ числа огородовъ и пустопорожнихъ мѣстъ, по полицейско-статистическимъ свѣдѣніямъ, представляетъ замѣчательный фактъ: такъ, къ началу 1854 года считалось въ Петербургѣ огородовъ и пустопорожнихъ мѣстъ только 541, а къ началу 1858 года число ихъ возрасло уже до 796. Такое быстрое увеличеніе огородовъ и пустопорожнихъ мѣстъ, въ столь короткій періодъ времени и притомъ въ городѣ, который безпрестанно застроивается все болѣе и болѣе, можетъ быть объяснено, если не пріобрѣтеніемъ для Петербурга новыхъ казенныхъ участковъ, лежащихъ въ окружныхъ съ нимъ межахъ, то раздробленіемъ прежнихъ пустопорожнихъ мѣстъ, въ теченіе пяти лѣтъ, между увеличившимся числомъ ихъ владѣльцевъ, такъ что въ этомъ случаѣ упомянутое число опредѣляетъ, какъ надобно полагать, не количество огородовъ и пустопорожнихъ мѣстъ, но только указываетъ на то, въ какомъ числѣ распредѣлены и тѣ и другіе между поземельными владѣльцами.

Сады въ Петербургѣ, какъ одна изъ главныхъ принадлежностей домашняго удобства, представляютъ значительную цыфру: ихъ считается вообще 778, въ томъ числѣ публичныхъ 9 и затѣмъ 769 принадле-

жащихъ частнымъ владѣльцамъ. По полицейско-статистическимъ свѣдѣніямъ, число садовъ въ Петербургѣ тоже значительно увеличилось въ пятилѣтній періодъ: такъ, въ началѣ его считалось только 5 публичныхъ и 710 частныхъ садовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время надобно полагать, что въ Петербургѣ, круглымъ числомъ, изъ 11 домовъ одинъ имѣетъ при себѣ садъ.

Предполагая въ другомъ мѣстѣ нашей статьи сказать въ подробности о городскомъ благоустройствѣ, въ собственномъ значеніи этого слова, мы теперь дополнимъ только представляемыя нами свѣдѣнія о топографическомъ положеніи Петербурга и о существующихъ въ немъ постройкахъ слѣдующими замѣтками.

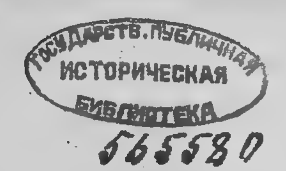
Въ Петербургѣ считается: 6 судоходныхъ рѣкъ, 5 судоходныхъ рѣчекъ и 6 судоходныхъ каналовъ. Въ настоящее время мы не останавливаемся на подробномъ разсмотрѣніи свѣдѣній объ этихъ предметахъ, придающихъ нашей столицѣ такое важное значеніе относительно ея внутреннихъ водяныхъ сообщеній, предполагая посвятить этимъ предметамъ особый отдѣлъ, а потому замѣтимъ только, что къ этому обилію водъ, находящихся въ Петербургѣ, нужно еще прибавить: 10 несудоходныхъ рѣчекъ, 2 такихъ же канала и 1 протокъ.

Опредѣляя приведенными прежде цыфрами современное состояніе Петербурга относительно находя-

щихся въ немъ построекъ, нельзя, однако, не замѣтить, что цыфры эти, даже при всей своей вѣрности, не могутъ дать достаточнаго понятія о развитіи городскихъ построекъ и, слѣдовательно, не могутъ опредѣлить степени обстройки цѣлаго города, потому что цыфры эти указываютъ только на количество каменныхъ и деревянныхъ домовъ, не опредѣляя вовсе ихъ объема. Конечно, въ прежнее время, когда въ размѣрахъ петербургскихъ домовъ не было такого разнообразія какъ теперь, общія цифры о числѣ ихъ могли казаться удовлетворительными въ статистическихъ описаніяхъ Петербурга. Въ настоящую же пору, когда между строеніями Петербурга замѣтна слишкомъ рѣзкая несоразмѣрность и относительно ихъ протяженія, и относительно ихъ высоты, и когда общимъ именемъ дома называется теперь и огромное строеніе, нерѣдко занимающее значительную часть квартала, и небольшой одноэтажный, трехъ-четырехъ-оконный домикъ, то однихъ цыфирныхъ указаній о числѣ домовъ оказывается недостаточно для опредѣленія городской обстройки вообще. Мы полагаемъ, что для опредѣленія послѣдней необходимо бы было дополнять указанія о числѣ домовъ указаніемъ и на значительность ихъ постройки. До нѣкоторой степени можно этого достигнуть, обозначая, сколько именно находится въ городѣ домовъ одноэтажныхъ, двухъэтажныхъ, трехъэтажныхъ и т. д., и распредѣляя при этомъ означенные такимъ образомъ домы на

разряды, сообразно съ ихъ протяженіемъ по уличнымъ и надворнымъ фасадамъ.

Само-собою разумѣется, что такого рода подробныя свѣдѣнія не могутъ и не должны имѣть мѣста въ полицейско-статистическихъ отчетахъ; но, при полныхъ статистическихъ описаніяхъ Петербурга и при описаніяхъ другихъ нашихъ городовъ, неотличающихся общею соразмѣрностію въ постройкахъ домовъ, необходимо: или имѣть въ виду этого рода свѣдѣнія, или вовсе не указывать на число находящихся въ городѣ домовъ, такъ какъ число это само-по-себѣ, безъ другихъ опредѣленій, не представляетъ никакихъ опредѣлительныхъ данныхъ въ отношеніи къ обстройкѣ города.

III.

НАСЕЛЕНІЕ ПЕТЕРБУРГА.

Теперь мы должны перейти къ статистическимъ цыфрамъ другаго рода, обыкновенно являющимся у насъ съ чрезвычайною точностію не только въ подробныхъ статистическихъ описаніяхъ, но даже и въ руководствахъ для изученія Русской Географіи. Мы говоримъ о цыфрахъ, опредѣляющихъ степень народонаселенія въ какомъ-либо городѣ или краѣ. Что касается въ этомъ отношеніи Петербурга, то въ настоящее время, при существованіи въ немъ Адреснаго Отдѣленія, представляется возможность имѣть весьма точныя свѣдѣнія о населеніи столицы. Но, конечно, едва-ли найдется легкій способъ почерпать свѣдѣнія объ этомъ предметѣ изъ указаннаго источника, и потому намъ придется въ подобныхъ численіяхъ ограничиваться общими списками.

Къ началу 1858 года, петербургское народонаселеніе представляло слѣдующія цыфры: всѣхъ жителей въ Петербургѣ, включая 40,945 служащихъ нижнихъ

воинскихъ чиновъ, было: мужескаго пола 318,336, женскаго 176,320, обоего 494,656. Въ отношеніи своего наличнаго народонаселенія, Петербургъ по общему количеству жителей занималъ между всѣми европейскими столицами четвертое мѣсто, такъ какъ, по общему числу своихъ жителей, его превосходили только Лондонъ, Парижъ и Константинополь.

Относительно числа петербургскихъ жителей мы можемъ первоначально сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Къ началу 1854 года, общее число жителей въ Петербургѣ было значительнѣе, нежели пять лѣтъ спустя, такъ какъ въ этомъ году въ Петербургѣ, со включеніемъ 36,422 служившихъ нижнихъ военныхъ чиновъ и 2,993 безсрочно-отпускныхъ, находилось: мужескаго пола 343,882 и женскаго 179,839, всего же было 523,721. Слѣдовательно, въ теченіе пятилѣтняго промежутка, вопреки общепринятому мнѣнію о постоянномъ увеличеніи числа петербургскихъ жителей, число это въ общей своей сложности уменьшилось на 29,065, слѣдовательно болѣе нежели на 5%. Фактъ этотъ слишкомъ замѣчателенъ для того, чтобы не остановиться на немъ и, по возможности, не прослѣдить его причины.

Общее число жителей въ началѣ 1855 года сравнительно съ числомъ жителей, бывшимъ въ предшествовавшемъ году, значительно уменьшилось, такъ какъ въ началѣ 1855 года всѣхъ жителей въ Петербургѣ считалось уже не 523,721, но только

512,964, въ томъ числѣ мужескаго пола 334,102 и женскаго 178,862. Такая значительная убыль въ петербургскомъ населеніи, особенно въ населеніи мужескаго пола, объясняется, повидимому, съ перваго раза до нѣкоторой степени тѣмъ, что вмѣсто 2,993 безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, проживавшихъ въ Петербургѣ въ началѣ 1854 года, число ихъ въ теченіе того года, по случаю начатія военныхъ дѣйствій, уменьшилось до 116; но объяснить общую значительную убыль петербургскаго населенія въ началѣ 1855 года убылью людей военнаго сословія нельзя потому, что число такихъ лицъ, находившихся на службѣ въ началѣ того же 1855 года, увеличилось противъ прежняго года, такъ какъ, вмѣсто 36,422 нижнихъ воинскихъ чиновъ, бывшихъ на службѣ въ Петербургѣ въ началѣ 1854 года, число ихъ къ началу слѣдующаго года возрасло до 38,366. Слѣдовательно, общее число нижнихъ военныхъ чиновъ нисколько почти не измѣнилось къ извѣстному моменту въ теченіе 1854 и 1855 годовъ, и потому убыль въ петербургскомъ народонаселеніи мужескаго пола, достигнувшая въ промежутокъ одного года до 9,780, должна пасть на лица другихъ званій, проживавшія въ Петербургѣ. Что̀ же касается убыли въ народонаселеніи женскаго пола, то она въ упомянутый срокъ не представляется столь значительною и доходитъ только въ общей сложности до 977.

Къ началу 1856 года, общая цыфра петербургскаго народонаселенія сравнительно съ тѣмъ же моментомъ прежняго года опять понизилась, потому что, вмѣсто общаго числа жителей, простиравшагося въ началѣ 1855 года до 512,964, это число въ началѣ слѣдующаго года доходило уже только до 473,301; въ томъ числѣ было мужескаго пола 304,338 и женскаго 168,963, такъ что убыль въ населеніи мужескаго пола равнялась 29,764 и женскаго 9,899; слѣдовательно общее число петербургскаго народонаселенія въ теченіе одного года уменьшилось на 39,663. Отнести такую огромную убыль народонаселенія къ уменьшенію въ Петербургѣ лицъ военнаго званія, по случаю войны, опять нельзя; потому что и убыль въ населеніи женскаго пола сама по себѣ представляетъ слишкомъ значительную цыфру. Кромѣ того, надобно замѣтить, что число нижнихъ военныхъ чиновъ, находившихся въ началѣ 1856 года въ Петербургѣ, собственно не уменьшилось сравнительно съ числомъ ихъ, бывшимъ въ началѣ прежняго года, такъ какъ въ первый срокъ нижнихъ военныхъ чиновъ считалось: на службѣ 39,516 и въ безсрочномъ отпуску 87; слѣдовательно, вообще въ Петербургѣ было ихъ тогда еще болѣе, чѣмъ годъ тому назадъ.

Перейдемъ теперь къ петербургскому народонаселенію, бывшему въ началѣ 1857 года. Въ это время общее число жителей въ Петербургѣ возрасло до

490,808; въ томъ числѣ было мужескаго пола 319,463 и женскаго 171,345. Такимъ образомъ, въ числѣ петербургскаго населенія въ теченіе годичнаго промежутка оказывается общая прибыль на 17,507 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было мужескаго пола 15,125 и женскаго 2,382.

Такая значительная и быстрая прибыль въ петербургскомъ населеніи мужескаго пола только отчасти объясняется увеличеніемъ, къ началу 1857 года, числа нижнихъ военныхъ чиновъ, которое въ это время простиралось до 46,066 человѣкъ и, слѣдовательно, превышало этого рода цыфру, бывшую за годъ назадъ, на 4,473; но цыфра эта далеко еще не пополняла, однако, всей прибыточной цыфры, и потому причину увеличенія въ Петербургѣ къ началу 1857 года мужескаго народонаселенія нужно искать въ другихъ обстоятельствахъ.

Цыфру петербургскаго населенія, бывшую къ началу 1858 года, мы уже привели прежде, а теперь слѣдуетъ только замѣтить, что цыфра этого года превышала такого же рода цыфру, бывшую за годъ тому назадъ, на 3,848, и что все это общее превышеніе относилось исключительно только къ женскому полу, такъ какъ собственно населеніе мужескаго пола къ началу 1858 года, въ теченіе года, опять уменьшилось на 1,197, тогда какъ собственно населеніе женскаго пола увеличилось на 4,975. Надобно, однако, замѣтить, что на этотъ разъ убыль въ числѣ

жителей мужескаго пола объясняется до нѣкоторой степени уменьшеніемъ въ Петербургѣ числа нижнихъ военныхъ чиновъ, потому что ихъ считалось къ началу 1858 года только 40,935, вмѣсто 46,066, бывшихъ въ предшествовавшемъ году около того же времени.

Затѣмъ, принимая въ соображеніе два послѣднія числа, мы должны придти къ тому заключенію, что, не смотря на общую убыль петербургскаго народонаселенія къ началу 1858 года сравнительно съ началомъ 1857 года, число петербургскихъ жителей, независимо отъ убыли лицъ военнаго сословія, всетаки увеличилось собственно 3,994 обывателями.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ приведенныхъ прежде цыфръ относительно движенія петербургскаго населенія видно, что слишкомъ большая въ немъ убыль произошла среди его къ началу 1856 года и что главная прибыль послѣдовала къ началу 1857 года; къ этому надобно прибавить, что все же, въ общемъ выводѣ, народонаселеніе Петербурга, какъ мы видѣли, значительно уменьшилось въ пятилѣтній промежутокъ. Постараемся раскрыть причины этого уменьшенія, прослѣдивъ движеніе петербургскаго населенія въ теченіе пятилѣтняго періода, по таблицамъ новорожденныхъ и умершихъ, а также по таблицамъ, представляющимъ петербургское населеніе по сословіямъ.

Петербургское населеніе, въ своемъ увеличеніи посредствомъ рождавшихся и въ своемъ уменьшеніи

посредствомъ умирающихъ, представляло въ пятилѣтній промежутокъ времени слѣдующія данныя:

Родилось:	муж. пол.	жен. пол.	об. пол.
Въ 1853 г. .	8,580	8,088	16,668
— 1854 — .	8,419	8,230	16,649
— 1855 — .	9,409	7,843	16,252
— 1856 — .	въ свѣдѣніяхъ, изъ которыхъ почерпались означенныя данныя, мужескій и женскій полъ отдѣльно за эти два года не показанъ.		17,549
— 1857 — .			18,110
Всего .	26,408	24,161	86,228

Таблицы смертности, за тотъ же періодъ времени, представляли слѣдующія данныя:

Умерло:	муж. пол.	жен. пол.	об. пол.
Въ 1853 г. .	13,598	8,009	21,607
— 1854 — .	13,569	8,513	22,482
— 1855 — .	17,976	8,748	26,724
— 1856 — .	въ свѣдѣніяхъ, изъ которыхъ почерпались означенныя данныя, отдѣльно мужескій и женскій полъ за эти два года не показанъ.		24,680
— 1857 — .			20,708
Всего .	55,543	25,270	116,201.

Изъ этихъ таблицъ мы должны прежде всего вывести, что, круглымъ числомъ, по пятилѣтней сложности, ежегодно рождается въ Петербургѣ до 16,855; что же касается въ этомъ случаѣ различія половъ,

то, какъ оказывается по трехлѣтней сложности, круглымъ числомъ, ежегодно рождается 8,802 мальчика и 8,053 дѣвочки. Переходя затѣмъ къ замѣчаніямъ о смертности между петербургскимъ населеніемъ, скажемъ, что въ Петербургѣ, по пятилѣтней сложности, круглымъ числомъ, умираетъ ежегодно 23,200. Относительно различія половъ въ этомъ случаѣ мы замѣтимъ, что круглымъ числомъ, по трехлѣтней сложности умираетъ мужчинъ 18,314 и женщинъ 8,423 ежегодно. Что же касается пропорціи между умирающими по различію половъ, то надобно замѣтить, что сравнительно съ общимъ числомъ жителей того и другаго пола замѣчается почти постоянно одинаковая соразмѣрность, такъ какъ смертность мужчинъ въ Петербургѣ значительнѣе смертности женщинъ почти въ 2 раза, т. е. почти въ той же самой пропорціи, въ какой мужеское населеніе превосходитъ женское.

Сличая далѣе цыфры родившихся съ цыфрами умершихъ, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы. Въ 1853 году число умершихъ обоего пола превышало число родившихся обоего пола 4,939; но при этомъ надобно замѣтить, что число родившихся женскаго пола превышало число умершихъ того же пола 79, такъ что весь ущербъ петербургскаго народонаселенія падалъ на мужескій полъ, въ которомъ число умершихъ превышало родившихся 5,018. Слѣдовательно, вообще, въ продолженіе 1853 года народо-

населеніе Петербурга должно было уменьшиться, по причинѣ перевѣса случаевъ смертности надъ случаями рожденій въ мужескомъ полѣ.

Слѣдующій 1854 годъ представлялъ подобный же фактъ, такъ какъ общее число умершихъ превышало общее число родившихся 938, въ томъ числѣ мужескаго пола было умершихъ болѣе нежели родившихся 655, и женскаго 283. Въ 1855 году, этого рода цыфры достигли большихъ размѣровъ, потому что общее число умершихъ въ этомъ году превышало число родившихся 9,472, въ томъ числѣ по мужескому полу 8,567 и по женскому 905. Въ 1856 году, опять общее число умершихъ превышало общее число родившихся 7,131, и наконецъ, въ 1857 году, общее число умершихъ превосходило опять общее число родившихся 2,598.

Такимъ образомъ, изъ свѣдѣній, взятыхъ за пятилѣтній промежутокъ, видно, что петербургское население не имѣло мѣстнаго приращенія, но что, напротивъ, оно уменьшалось вслѣдствіе постояннаго перевѣса смертныхъ случаевъ надъ случаями рожденія.

Къ этому надобно прибавить, что и среди новорожденныхъ была постоянно значительная смертность, такъ что вообще мѣстное умноженіе петербургскаго населенія, какъ надобно полагать, находится подъ весьма неблагопріятными условіями, если только сообразить, что въ теченіе пяти лѣтъ не было въ немъ ни малѣйшей прибыли отъ новорожденныхъ, и

что, напротивъ, въ теченіе этого времени, оно, вслѣдствіе одной только смертности, потерпѣло вообще убыль на 25,078 человѣкъ.

Изъ приведенныхъ нами чиселъ, а также изъ сличенія общаго числа петербургскаго населенія, бывшаго въ началѣ 1854 года, съ его числомъ, оказавшимся къ началу 1858 года, мы должны сдѣлать заключеніе, что безъ всякихъ постороннихъ причинъ, вслѣдствіе одной только смертности и незначительнаго въ сравненіи съ нею числа рожденій, петербургское населеніе должно было уменьшиться въ теченіе этого времени вообще на 25,078; слѣдовательно, остальная цыфра 3,987 въ убыли народонаселенія должна быть отнесена къ другимъ особымъ причинамъ.

Мы постараемся изслѣдовать ихъ, обратившись къ подробнымъ росписямъ петербургскаго населенія, относящимся къ принятому нами пятилѣтнему періоду, и обратимъ особенное вниманіе на тѣ два года, когда послѣдовала самая большая убыль и когда была самая большая прибыль въ петербургскомъ народонаселеніи.

*

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ПРИБЫЛИ И УБЫЛИ ПЕТЕРБУРГСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

Изъ ряда цыфръ, относящихся къ движенію петербургскаго населенія и приведенныхъ теперь нами, между прочимъ видно, что въ 1855 году послѣдовала убыль въ общемъ числѣ петербургскихъ жителей обоего пола на 39,663 человѣка, тогда какъ собственно, вслѣдствіе перевѣса числа умершихъ надъ числомъ родившихся въ тотъ же самый годъ, населеніе Петербурга убавилось только на 4,379 человѣкъ.

Изъ упомянутаго ряда цыфръ мы видимъ также, что въ началѣ 1857 года петербургское населеніе, безъ малѣйшаго превышенія числа родившихся надъ числомъ умершихъ въ теченіе года, увеличилось, однако, въ общей своей сложности на 17,507 человѣкъ. Такія явленія, изъ которыхъ одно относится къ увеличенію числа петербургскихъ обывателей, а другое къ его уменьшенію безъ всякихъ видимыхъ причинъ, объясняющихъ столь рѣзкій переходъ ста-

тистическихъ цыфръ отъ уменьшенія къ увеличенію, заставляютъ насъ предполагать, что для такихъ непослѣдовательныхъ колебаній въ общей цыфрѣ петербургскаго народонаселенія должны существовать особыя, посторонія причины.

Обращаясь къ полицейско-статистическимъ свѣдѣніямъ за 1855 годъ, мы находимъ въ нихъ слѣдующее общее замѣчаніе объ измѣненіи цыфры, относящейся къ петербургскому народонаселенію: «вообще,—сказано тамъ,—измѣненіе цыфры народонаселенія здѣшней столицы зависитъ въ особенности отъ большей или меньшей степени прихода въ нее и выбытія изъ нея людей». Такимъ образомъ, оффиціальныя свѣдѣнія удостовѣряютъ въ томъ, что на измѣненія въ цыфрѣ петербургскаго населенія имѣютъ особое вліяніе не мѣстныя причины, а постороннія обстоятельства. Прослѣдимъ же по статистическимъ таблицамъ значительную убыль петербургскаго населенія въ 1855 году.

Таблицы, къ которымъ мы въ настоящемъ случаѣ обращаемся, представляютъ подробную роспись петербургскихъ жителей обоего пола по сословіямъ и званіямъ. Въ этихъ таблицахъ находится 18 главныхъ рубрикъ и 45 второстепенныхъ подраздѣленій. Очень понятно, что мы не можемъ представить нашимъ читателямъ этихъ росписей за два года во всей ихъ подробности, а потому сообщимъ только сдѣланныя нами изъ этихъ росписей сравнительные

выводы, нелишенные, какъ кажется, нѣкотораго интереса.

Въ 1855 году въ Петербургѣ, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, независимо отъ смертности, народонаселеніе уменьшилось на 35,284 жителя. Цыфра эта столь значительна, что если бы она была нормальнымъ явленіемъ, то Петербургъ въ теченіе какихъ-нибудь 12 лѣтъ сдѣлался бы совершенной пустыней. Какъ же, однако, объяснить этотъ фактъ?

Сравнивая подробныя росписи петербургскаго населенія за 1854 и 1855 годы, мы находимъ, что рѣшительно по всѣмъ разрядамъ жителей, и притомъ по обоимъ поламъ, произошла бо̀льшая или мѐньшая убыль и что прибавилось только число полицейскихъ и пожарныхъ служителей съ ихъ семействами, а также число служителей и служительницъ въ учебныхъ заведеніяхъ; но прибавка эта въ общей сложности по обоимъ поламъ простиралась только до 746 человѣкъ.

Что̀ же касается быстрой убыли петербургскаго народонаселенія въ 1855 году, то самая значительная убыль обнаружилась въ числѣ проживавшихъ въ Петербургѣ крестьянъ и крестьянокъ вообще всѣхъ наименованій: такъ въ 1854 году первыхъ было 142,506, а въ 1855 году число ихъ простиралось уже только до 125,645; слѣдовательно, уже по одному этому разряду обывателей петербургское

населеніе въ теченіе года уменьшилось на 16,801 человѣкъ. Что же касается крестьянокъ, то ихъ въ первый срокъ считалось въ Петербургѣ 67,169, а въ послѣдній число ихъ простиралось только до 60,806; слѣдовательно, народонаселеніе Петербурга и въ этомъ разрядѣ понесло убыль на 6,363 человѣка, такъ что вообще столичное населеніе, вслѣдствіе уменьшенія числа лицъ крестьянскаго званія обоего пола, убавилось въ теченіе года на 23,224 человѣка.

Если принять въ соображеніе тогдашнія обстоятельства, то эта убавка, кромѣ процента смертности, объяснится усиленнымъ рекрутскимъ наборомъ и формированіемъ ополченія. Эти распоряженія вызвали крестьянъ, проживавшихъ въ Петербургѣ, на мѣста ихъ жительства, а съ ними отправилось отсюда и много крестьянокъ, проживавшихъ съ своими мужьями, отцами или родственниками.

Затѣмъ болѣе значительное уменьшеніе послѣдовало въ числѣ дворовыхъ людей: ихъ сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ убавилось на 3,163 человѣка. Замѣчательно здѣсь то, что убыль въ лицахъ женскаго пола была въ этомъ случаѣ сравнительно съ убылью лицъ мужескаго пола весьма мала, такъ какъ она не превышала 22, между тѣмъ какъ въ Петербургѣ въ 1854 году дворовыхъ людей считалось 43,006 мужескаго и 25,049 женскаго пола лицъ. Слѣдовательно, несоразмѣрность въ убыли ихъ относительно половъ слишкомъ велика. Такое умень-

шеніе въ числѣ петербургскихъ жителей, принадлежащихъ къ разряду дворовыхъ людей, объясняется отчасти отдачей ихъ въ солдаты, или поступленіемъ въ ополченіе, или отъѣздомъ съ владѣльцами или временными господами.

За дворовыми людьми по значительности убыли слѣдовали мѣщане; ихъ къ началу 1855 года считалось: мѣстныхъ 17,868 мужескаго и 16,797, женскаго пола и иногородныхъ: 9,131 мужескаго и 6,013 женскаго. Къ началу 1856 года было первыхъ: мужескаго пола только 16,583, женскаго 16,597; послѣднихъ: мужескаго 7,603, а женскаго 5,995. Сличая всѣ эти цыфры, мы находимъ въ нихъ почти тѣ же относительныя измѣненія, которыя были замѣчены въ числахъ, опредѣлявшихъ количество крестьянъ и дворовыхъ людей. Такимъ образомъ, общее уменьшеніе мѣщанскаго сословія въ Петербургѣ въ теченіе 1855 года на 1,031 человѣкъ можетъ быть, конечно, съ отношеніемъ процента смертности, объяснено тѣми обстоятельствами, которыми объяснена была прежде убыль, происшедшая въ числѣ крестьянъ, именно поступленіемъ въ военную службу. Это замѣчаніе, какъ кажется, подтверждается и тѣмъ, что число лицъ женскаго пола по мѣщанскому сословію убавилось въ 1855 г. на столько, на сколько оно могло легко уменьшиться только при невыгодномъ отношеніи процента родившихся къ проценту умершихъ.

Вліяніемъ этихъ обстоятельствъ объясняется также и уменьшеніе числа цеховыхъ на 809 человѣкъ вообще; въ томъ числѣ собственно мужескаго пола 612 человѣкъ. При этомъ должно замѣтить, что въ 1854 цеховыхъ считалось въ Петербургѣ мужескаго пола 6,382, а женскаго 4,491, всего 10,873, тогда какъ въ слѣдующемъ году число первыхъ простиралось до 5,770, а вторыхъ до 4,294; всего вообще до 10,064

Очень понятно, что военныя обстоятельства были причиной уменьшенія числа отставныхъ солдатъ въ Петербургѣ въ теченіе 1855 года. Людей этого званія считалось въ 1854 году 5,236, тогда какъ въ слѣдующемъ году число ихъ простиралось только до 3,536; слѣдовательно, оно убавилось на 1,700 человѣкъ.

Замѣчательную убыль въ петербургскомъ населеніи 1855 года представляютъ также и гражданскіе чиновники, состоявшіе на службѣ. Въ 1854 г. ихъ считалось 8,335, въ слѣдующемъ ихъ было только 7,472; слѣдовательно, число ихъ въ теченіи года уменьшилось на 863 человѣка. Конечно, такая значительная убыль въ числѣ служащихъ по гражданскому вѣдомству объясняется поступленіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ ополченіе по разнымъ губерніямъ и въ особенности усиленными откомандировками чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, преимущественно же коммисаріатскаго, провіантскаго и меди-

цинскаго, по случаю тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ.

Прибавимъ къ указанной прежде убыли уменьшеніе лицъ купеческаго званія на 1,064 лицъ обоего пола и иностранцевъ на 734. Петербургское купечество, состоящее въ значительной своей части изъ купцовъ иногородныхъ, могло, по случаю военныхъ обстоятельствъ, оставлять столицу, какъ пунктъ невыгодный въ то время для торговли и даже угрожаемый непріятелемъ, и переѣзжать въ мѣста, представлявшія большія выгоды для коммерческихъ занятій. Что же касается иностранцевъ, то число ихъ должно было уменьшиться вслѣдствіе нашего разрыва съ западными державами и съ Турціей, такъ какъ подданные этихъ державъ, кромѣ Турціи, составляютъ обыкновенно въ Петербургѣ главное число иностранныхъ жителей. Къ этому должно прибавить убыль на 358 человѣкъ въ числѣ отставныхъ военныхъ генераловъ и офицеровъ, а также уменьшеніе на 361 человѣкъ въ числѣ отставныхъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства. При замѣчаніяхъ нашихъ объ убыли петербургскаго населенія въ 1855 году, мы постоянно выставляли цыфры, по которымъ любознательные читатели могутъ сдѣлать подробныя вычисленія объ убыльныхъ процентахъ по каждому разряду петербургскихъ жителей. Слѣдуя этому правилу, замѣтимъ, что въ 1854 году было въ Петербургѣ отставныхъ военныхъ генераловъ и офицеровъ

2,280, а число лицъ женскаго пола, составлявшихъ ихъ семейства, простиралось до 2,968. Въ 1855 г. число первыхъ уменьшилось до 1,922 и вторыхъ до 2,064. Что же касается отставныхъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, то въ 1854 г. ихъ было 4,290; въ семействахъ ихъ лицъ женскаго пола 4,763. Въ 1855 году числа эти уменьшились: въ первомъ случаѣ до 3,929 и во второмъ 4,554.

Само-собою разумѣется, что сдѣланный нами разсчетъ объ убыли петербургскаго населенія въ теченіе 1855 года по нѣкоторымъ разрядамъ этого населенія не объясняется одними только тѣми обстоятельствами, на которыя мы указали, такъ какъ и значительная смертность имѣла во всемъ этомъ свою особую долю. Опредѣлить, впрочемъ, эту долю по разрядамъ жителей мы не имѣетъ никакой возможности: но за то, какъ кажется, несоразмѣрная убыль петербургскаго населенія, даже и при усиленныхъ процентахъ смертности въ 1855 году, достаточно объясняется бывшими въ то время военными обстоятельствами и не требуетъ болѣе для себя никакихъ другихъ соображеній и поясненій.

Теперь слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію другаго факта, а именно къ быстрой прибыли петербургскаго населенія въ теченіе 1856 года.

Въ этомъ году, какъ мы сказали прежде, петербургское населеніе превышало населеніе предшествовавшаго года на 17,507 человѣкъ. Въ томъ числѣ

увеличеніе въ мужескомъ полѣ послѣдовало на 15,125 и въ женскомъ на 2,382 человѣка, а между тѣмъ, по причинѣ смертности, и въ 1856 году общее число петербургскихъ жителей должно было бы убавиться на 7,131 человѣкъ обоего пола.

Соображая все это, мы приходимъ опять къ тому заключенію, что не мѣстная прибыль, но приливъ со стороны увеличилъ петербургское населеніе въ 1856 году на такую значительную цыѳру сравнительно съ народонаселеніемъ предшествовавшаго года. Прослѣдимъ же это увеличеніе по подробнымъ росписямъ.

Самое значительное приращеніе въ петербургскомъ населеніи 1856 года противъ населенія предшествовавшаго года замѣтно между крестьянскимъ сословіемъ: такъ, въ 1855 году помѣщичьихъ крестьянъ считалось въ Петербургѣ только 74,835, а въ 1856 году число ихъ возрасло до 92,307 человѣкъ; слѣдовательно, петербургское населеніе уже по одной только этой статьѣ прибавилось въ одинъ годъ на 7,472 человѣка. Замѣтимъ при этомъ, что въ 1855 году помѣщичьихъ крестьянокъ числилось только 35,170, а въ 1856 году ихъ было 40,842; слѣдовательно, и по этой статьѣ петербургское населеніе, въ теченіе одного года прибавилось на 5,672. Такимъ образомъ, въ помянутый промежутокъ времени число жителей въ Петербургѣ по одному только сословію помѣщичьихъ крестьянъ увеличилось, въ общей сложности, на 12,044 человѣка обоего пола.

Число крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ представляло по мужескому полу прибавку на 1,521 человѣкъ, такъ какъ ихъ въ 1855 году было 40,019, а въ слѣдующемъ году число ихъ возрасло до 41,540 человѣкъ.

Что̀ же касается мѣщанскаго сословія, то оно въ 1856 году тоже въ общей своей сложности увеличилось на 245 человѣкъ мужескаго пола. Число отставныхъ солдатъ также прибавилось на 399 человѣкъ. Въ дополненіе къ этому, для вывода о прибавочномъ процентѣ по двумъ этимъ разрядамъ, замѣтимъ, что въ 1855 году считалось лицъ мѣщанскаго сословія въ Петербургѣ 24,185 мужескаго и 22,592 женскаго, тогда какъ въ 1856 году первыхъ было 24,431 и послѣднихъ 23,100. Что̀ же касается отставныхъ солдатъ, то число ихъ простиралось въ 1855 году до 3,536, тогда какъ оно въ 1856 году возрасло до 3,935. Такое приращеніе въ петербургскомъ населеніи вообще по сословіямъ, обязаннымъ нести военную службу, значительное въ сравненіи съ общимъ числомъ прибылаго петербургскаго населенія въ 1855 году, снова подтверждаетъ то замѣчаніе, что быстрый отливъ петербургскаго населенія въ 1855 году и, наоборотъ, такой же его приливъ въ 1856 году зависѣли главнымъ образомъ отъ рекрутскихъ наборовъ, усиленныхъ по случаю военныхъ обстоятельствъ.

Мы считаемъ излишнимъ указывать на незначительныя прибавленія петербургскаго населенія по

другимъ разрядамъ; замѣтимъ только, что прибавленія эти мало-по-малу добавляютъ общую цыфру всего прибылаго въ 1856 году петербургскаго населенія и что въ то же время прибавленія эти не представляютъ ни одного изъ такихъ характеристическихъ фактовъ, по которымъ можно бы было сдѣлать какіе-либо положительные выводы о причинахъ прибавки петербургскаго населенія въ 1856 году.

Отъ сдѣланныхъ нами замѣчаній перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію состава петербургскаго населенія по сословіямъ и званіямъ въ началѣ 1858 года; но, приступая къ этому, мы скажемъ нѣсколько словъ вообще о принятыхъ у насъ указаніяхъ относительно народонаселенія по званіямъ.

V.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ ПО ЗВАНІЯМЪ.

Упомянувъ прежде, что распредѣленіе петербургскихъ жителей по званіямъ представляетъ въ статистическихъ свѣдѣніяхъ 18 главныхъ рубрикъ и 45 подраздѣленій, мы должны, однако, замѣтить при этомъ, что такое распредѣленіе жителей по сословіямъ въ петербургскихъ свѣдѣніяхъ отличается, сравнительно съ другими подобными свѣдѣніями, систематическою краткостію и большею опредѣлительностію. Для того, чтобы понять всю трудность и всю многосложность составленія въ полицейскихъ управленіяхъ вѣдомостей о распредѣленіи жителей по званіямъ, нужно заглянуть въ полицейско - статистическія свѣдѣнія, относящіяся къ уѣздамъ вообще и къ уѣздамъ западныхъ губерній въ особенности, гдѣ встрѣчается еще болѣе, и притомъ весьма неопредѣленныхъ, сословныхъ разрядовъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Рос-

сіи. Очень часто, при общей сводкѣ свѣдѣній о числѣ жителей, раздѣленныхъ на сословія по цѣлой губерніи, имѣющей иногда до милльона жителей обоего пола, оказывается, что какихъ-нибудь 5 человѣкъ мужескаго и 4 женскаго пола представляютъ собою какое-то отдѣльное, неясно-опредѣленное сословіе. Кромѣ того, система распредѣленія жителей по сословіямъ и званіямъ препятствуетъ вѣрному выводу объ общемъ числѣ жителей въ какой-либо мѣстности, такъ такъ въ подобныхъ таблицахъ жители нѣкоторыхъ сословій считаются нѣсколько разъ: такъ, напримѣръ, дворяне показываются разъ въ числѣ служащихъ, а другой разъ тѣ же самыя лица представляются особою статьею, какъ члены сословія. Въ послѣднемъ случаѣ въ общемъ числѣ дворянъ показываются также и малолѣтніе дворяне, вводимые потомъ снова въ число воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ. Вообще же невѣрность статистическихъ нашихъ таблицъ, показывающихъ распредѣленіе жителей по гражданскому ихъ положенію, увеличивается всего болѣе отъ смѣшенія сословій съ личными званіями.

Къ этому нужно прибавить, что какъ-то странно встрѣчать въ такихъ таблицахъ надъ однимъ только сословіемъ рубрику «благородные», какъ будто бы всѣ другія сословія составляютъ какую-то противоположность въ этой характеристикѣ! Правда, что современныя наши понятія уже доросли до того, что

теперь въ формальныхъ актахъ не означаютъ уже, какъ это водилось въ старину, такъ называемыхъ людей не-благородныхъ, простыхъ, именемъ людей «подлыхъ»; тѣмъ не менѣе, не мѣшало бы, однако, чтобы всѣ слѣды гражданской грубости поизгладились въ нашихъ бумагахъ. . .

Что же касается относящагося къ началу 1858 года росписанія петербургскихъ жителей по званіямъ, то росписаніе это представляетъ слѣдующую таблицу:

А) Служащихъ. *Военнаго вѣдомства:*	муж. пола.	жен. пола.	обоего пола.
генераловъ	332	351	683
штабъ-офицеровъ.	824	865	1,689
оберъ-офицеровъ.	1,781	1,377	3,158
	2,937	2,593	5,530

Конечно, нѣкоторымъ можетъ показаться съ перваго раза какъ-то страннымъ, что въ этой росписи встрѣчаются генералы, а также штабъ и оберъ-офицеры женскаго пола; но надобно замѣтить, что въ такой амазонской неточности соблюдается исконная форма вѣдомостей приводимаго нами разряда и что въ этихъ вѣдомостяхъ подъ именемъ генераловъ, а также штабъ и оберъ-офицеровъ женскаго пола разумѣются супруги и дочери этихъ лицъ. Замѣтимъ кстати, что мы къ оффиціальной таблицѣ прибавляемъ, при каждой отдѣльной рубрикѣ, общіе о ней выводы: выводы эти могутъ быть впослѣдствіи полезны для

нѣкоторыхъ соображеній о жителяхъ Петербурга. Затѣмъ будемъ продолжать начатую таблицу:

	муж. пола.	жен. пола.	обоего пола.
Гражданскаго вѣдомства:			
Съ 1 по 5 классъ включительно.	836	874	1,710
— 6 — 8	2,158	2,105	4,263
— 9 — 14	4,663	3,980	8,643
Канцелярскихъ служителей	2,371	1,024	3,395
	10,028	7,983	18,011
Б) Отставныхъ.			
Военнаго вѣдомства:			
генераловъ.	181	328	509
штабъ-офицеровъ .	673	784	1,457
оберъ-офицеровъ .	1,177	1,178	2,355
	2,031	2,290	4,321
Гражданскаго вѣдомства:			
Съ 1 до 5 класса включительно. .	322	570	892
— 6 — 8 ——	1,192	1,435	2,627
— 9 — 14 ——	2,343	2,549	4,892
	3,857	4,554	8,411
Дворянъ, неимѣющихъ чиновъ и неслужащихъ	923	729	1,652
Духовнаго званія:			
Православныхъ: священно-служителей.	354	484	838
Церковно-служителей.	463	439	902
Монашествующихъ	85	137	222
Монастырскихъ служителей.	268	152	420
	1,170	1,212	2,382

	муж. пола.	жен. пола.	обоего пола.
Иновѣрческихъ:			
Римско-католическаго	36	3	39
Лютеранскаго, реформатскаго и другихъ евангелическихъ исповѣданій	35	36	71
Армяно-грегоріанскаго	4	4	8
—— католическаго	1	..	1
Магометанскихъ	10	8	18
Еврейскихъ.	16	..	16
	66	48	114
Почетныхъ гражданъ:			
потомственныхъ . . .	486	468	954
личныхъ	319	223	542
	805	691	1,496
Купцовъ: с.-петербургскихъ . .	3,482	3,133	6,615
иногородныхъ.	1,654	1,237	2,891
иностранныхъ гостей.	109	97	206
	5,245	4,467	9,712
Мѣщанъ: с.-петербургскихъ . .	18,234	17,017	35,251
иногородныхъ	7,454	5,587	13,041
	25,688	22,604	48,292
Цеховыхъ: русскихъ цеховыхъ вѣчно-записанныхъ.	3,080	2,409	5,489
временныхъ	2,228	1,281	13,509
иностран. цеховъ .	1,053	770	1,823
	6,361	4,460	10,821

	муж. пола.	жен. пола.	обоего пола.
Художниковъ и артистовъ, въ томъ числѣ принадлежащихъ театральной дирекціи	684	564	1,248
Разночинцевъ	13,467	8,903	22,370
Отставныхъ солдатъ	4,318	..	4,318
Солдатокъ и солдатскихъ дочерей	..	10,442	10,442
Кантонистовъ и солдатскихъ сыновей	2,106	..	2,106
Полицейскихъ и пожарныхъ командъ	3,257	..	3,257
Вольноотпущенныхъ	2,127	1,605	3,732
Дворовыхъ людей:			
при господахъ	9,151	5,902	15,053
живущихъ по паспортамъ	26,141	15,337	41,478
	35,292	21,239	56,531
Крестьянъ: государственныхъ	43,899	20,442	64,341
удѣльныхъ	5,775	2,981	8,756
помѣщичьихъ	85,025	43,843	128,868
бывшихъ свободныхъ хлѣбопашц.	493	389	882
	135,192	67,655	202,847
Колонистовъ	118	80	198
Ямщиковъ	1,821	958	2,779
Бывшихъ охтенскихъ поселянъ	1,641	1,856	3,497
Поселянъ другихъ наименованій	139	94	233
Иностранцевъ	7,024	4,753	11,777
Воспитывающихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, казен-			

	муж. пола.	жен. пола.	обоего пола.
ныхъ и частныхъ, находящихся въ нихъ постоянно и непоказанныхъ при семействахъ.	7,097	5,605	12,702
Служителей и сторожей въ учебныхъ заведеніяхъ и другихъ учрежденій военнаго и всѣхъ казенныхъ вѣдомствъ .	3,971	932	4,903
Нижнихъ воинскихъ чиновъ, служащихъ и безсрочно-отпускныхъ.	40,935	. .	40,935

Разсматривая эту таблицу, въ которой, впрочемъ, тоже замѣтно нѣкоторое смѣшеніе сословій съ временными только званіями, нельзя, однако, не сказать, что таблица эта, опредѣляя вообще до нѣкоторой степени гражданскія права жителей Петербурга по отношенію къ общему числу народонаселенія, указываетъ въ то же время и на пропорцію жителей извѣстнаго разряда ко всему народонаселенію. Сверхъ того, приводимая здѣсь таблица даетъ возможность сдѣлать нѣкоторыя сравненія, сближенія и выводы. Добавимъ къ этому, что такъ какъ свѣдѣнія эти представляютъ послѣднія свѣдѣнія, то мы, приводя ихъ, будемъ говорить о нихъ какъ о свѣдѣніяхъ, относящихся къ настоящему времени.

Самую главную массу петербургскаго населенія, какъ видно, составляютъ крестьяне, т. е. сословіе, признаваемое у насъ земледѣльческимъ. Число крестьянъ въ Петербургѣ, въ общей сложности, по обо-

имъ поламъ простирается до 202,847 человѣкъ, тогда какъ въ то же время во всемъ Петербургѣ считается жителей обоего пола только 494,656, и въ томъ числѣ мужчинъ 277,401, изъ которыхъ 135,192 человѣка принадлежатъ къ крестьянскому сословію. Что же касается женскаго пола, то изъ 176,320 жительницъ Петербурга 67,655 принадлежатъ также къ крестьянскому сословію. Любопытно было бы сравнить другія европейскія столицы для того, чтобы узнать, въ какой мѣрѣ собственно земледѣльческое сословіе наполняетъ ихъ собою.

Непосредственно за крестьянскимъ сословіемъ слѣдуютъ въ Петербургѣ по своей многочисленности дворовые люди: ихъ считается, въ общей сложности по обоимъ поламъ, 56,531 человѣкъ, въ томъ числѣ мужескаго пола 35,292 и женскаго 21,239. Всѣ они живутъ или при своихъ господахъ, или по найму, будучи отпущены по оброку.

Собственно же городское сословіе, т. е. мѣщанство, занимаетъ въ Петербургѣ по своему числу уже третіе мѣсто, такъ какъ всѣхъ лицъ этого званія считается 48,292, въ томъ числѣ мужескаго пола 25,688 и женскаго 22,604. Къ этому надобно прибавить, что собственно петербургское мѣщанское общество состоитъ только изъ 35,251, въ томъ числѣ мужчинъ 18,234 и женщинъ 17,017.

Другое собственно городское сословіе, т. е. купечество, занимаетъ по своей числительности пятое

мѣсто, такъ какъ всѣхъ вообще лицъ купеческаго званія считается 9,712, въ томъ числѣ мужескаго пола 5,245 и женскаго 4,467. Изъ этого числа нужно исключить иностранныхъ гостей, 109 человѣкъ, съ 97 лицами, составляющими ихъ семейства. Кромѣ того, вычтя изъ общаго числа лицъ купеческаго званія, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, число иногородныхъ купцовъ, мы увидимъ, что собственно петербургское купеческое общество состоитъ только изъ 3,482 мужескаго и 3,133 женскаго пола, вообще изъ 6,615 лицъ, такъ что собственно приписное городское населеніе столицы, т. е. петербургскіе купцы и мѣщане, едва составляетъ $\frac{1}{12}$ всего петербургскаго населенія.

Изъ представленной таблицы можно дѣлать дальнѣйшіе выводы объ отношеніи числа жителей одного сословія или званія къ числу жителей другихъ сословій и званій, а также и къ общему числу петербургскаго населенія; но мы оставляемъ эти подробности, какъ подробности утомительныя и притомъ вовсе непредставляющія особаго интереса, и ограничиваемся только слѣдующими замѣчаніями.

Численность по нѣкоторымъ сословіямъ и званіямъ въ Петербургѣ до-того значительна въ отдѣльности, что, напримѣръ, ни одинъ русскій городъ не имѣетъ въ общей сложности по обоимъ поламъ столько населенія, сколько находится въ здѣшней столицѣ одних помѣщичьихъ крестьянъ. Всѣ наши губерн-

скіе города, исключая только Кишинева, Кіева и Риги, по общему числу жителей въ каждомъ изъ нихъ, уступаютъ числу однихъ дворовыхъ людей, находящихся въ Петербургѣ. Въ 18 губернскихъ городахъ общее число жителей обоего пола по каждому городу менѣе числа однихъ служащихъ чиновниковъ въ Петербургѣ, а въ 5 городахъ первое число менѣе числа однихъ иностранцевъ, проживающихъ въ Петербургѣ. Изъ числа губернскихъ городовъ, 12 городовъ уступаютъ, по общему числу жителей каждаго изъ нихъ, числу иногородныхъ мѣщанъ, находящихся въ Петербургѣ. Конечно, всѣ эти цыфры приводятъ къ тому, какъ кажется, безошибочному заключенію, что въ Петербургѣ сосредоточиваются выгодные вообще для крестьянъ, иногородныхъ мѣщанъ и иностранцевъ промыслы и торговля и что въ Петербургѣ чрезвычайно значителенъ классъ служащихъ чиновниковъ.

Добавимъ къ этому еще одно замѣчаніе—именно, что въ Петербургѣ, этомъ главномъ сосредоточіи нашей цивилизаціи, слишкомъ $\frac{2}{5}$ жителей принадлежитъ къ крѣпостному состоянію, тогда какъ, по исчисленію А. Г. Тройницкаго, общій крѣпостной процентъ для всей Европейской Россіи можно положить только въ 37,90, что составляетъ съ небольшимъ $\frac{1}{3}$ на общее число жителей Европейской Россіи. Упомянутая пропорція крѣпостныхъ людей въ Петербургѣ еще увеличится на $\frac{1}{25}$, если принять въ со-

ображенiе, что въ Петербургѣ проживаетъ 11,777 иностранныхъ подданныхъ, гражданское положенiе которыхъ не опредѣляется въ Россiи ихъ сословностью и которые, слѣдовательно, не могутъ идти въ разсчетъ въ подобныхъ случаяхъ. Поэтому, общее число крѣпостныхъ людей въ Петербургѣ должно падать на уменьшенное число петербургскихъ жителей и, слѣдовательно, составляетъ въ этомъ случаѣ еще болѣе невыгодную пропорцiю.

Разсматривая внимательно приведенную нами роспись петербургскихъ жителей по сословiямъ и званiямъ, мы найдемъ, что женскiй полъ почти во всѣхъ слояхъ петербургскаго населенiя представляетъ одинаковую пропорцiональную цыфру въ отношенiи къ мужескому полу, уменьшаясь только почти на половину въ крестьянскомъ сословiи и вообще почти въ четыре раза между народонаселенiемъ низшаго званiя. Кромѣ того, значительное уменьшенiе въ цыфрѣ женскаго пола замѣчается въ разрядѣ служащихъ чиновниковъ низшихъ классовъ гражданскаго вѣдомства; такъ какъ въ этомъ разрядѣ жителей между чиновниками первыхъ восьми классовъ число лицъ женскаго пола почти совершенно уравновѣшивается съ числомъ лицъ мужескаго пола, тогда какъ между чиновниками низшихъ классовъ первое число уменьшается на $\frac{1}{7}$, а въ разрядѣ канцелярскихъ служителей мужескiй полъ уже слишкомъ въ 2 раза превышаетъ женскiй. Мы прослѣдили эти цыфры и по спискамъ за другiе годы и замѣтили тѣ же результаты. Это приводитъ насъ

къ тому заключенію, что въ Петербургѣ большая часть низшихъ чиновниковъ, находящихся на службѣ, бываютъ холосты, тогда какъ вообще въ нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ можно замѣтить противное. Къ этому надобно прибавить, что между лицами военнаго званія, служащими въ генеральскихъ и офицерскихъ чинахъ, не замѣчается такой несоразмѣрности въ числѣ лицъ женскаго пола, какія оказываются въ разрядѣ служащихъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства. Что же касается духовенства, то тамъ число лицъ женскаго пола превышаетъ число лицъ мужескаго, и притомъ въ такой пропорціи, какой нельзя замѣтить между другими званіями.

Свѣдѣнія о петербургскомъ населеніи мы заключимъ указаніемъ на распредѣленіе петербургскихъ жителей по исповѣданіямъ. Выключивъ изъ общаго числа жителей 40,935 нижнихъ служащихъ чиновъ (такъ какъ они по вѣроисповѣданіямъ въ полицейско-статистическихъ свѣдѣніяхъ не распредѣляются), мы найдемъ, что въ числѣ остальныхъ петербургскихъ жителей считается обоего пола православныхъ 391,280 (въ томъ числѣ единовѣрцевъ 4,156), иновѣрцевъ христіанъ 59,886, раскольниковъ 876, магометанъ 1,127 и евреевъ 552.

Такимъ образомъ, сообщивъ свѣдѣнія объ обстройкѣ Петербуга и объ его народонаселеніи, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію административнаго, общественнаго и нравственнаго быта.

VI.

ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ПЕТЕРБУРГА.

Согласно принятому нами порядку, слѣдуетъ перейти теперь къ администраціи Петербурга. Она главнымъ образомъ раздѣляется на двѣ отрасли, на полицейскую и хозяйственную. Послѣдняя сама по себѣ слишкомъ обширна, и мы надѣемся со временемъ сообщить читателямъ нашимъ особыя свѣдѣнія о хозяйственномъ управленіи Петербурга, а теперь перейдемъ къ статистическимъ свѣдѣніямъ, относящимся собственно къ полицейской администраціи.

Еще въ первой нашей статьѣ мы упомянули о широкой дѣятельности нашихъ полицейскихъ учрежденій вообще, а теперь нельзя не сказать, что тѣмъ обширнѣе должна быть эта дѣятельность, въ своей общей сложности, по Петербургу, имѣющему огромное и притомъ весьма разнообразное населеніе. По цѣли нашей статьи, мы не считаемъ нужнымъ изла-

*

гать здѣсь о полицейскихъ учрежденіяхъ Петербурга, но представимъ только тѣ данныя, которыя показываютъ ихъ дѣятельность вообще и имѣютъ вліяніе на благоустройство и порядокъ въ столицѣ.

Прежде всего должно сказать, что размѣры полицейской дѣятельности увеличиваются въ Петербургѣ съ каждымъ годомъ. Это видно изъ постоянно возрастающаго количества дѣлъ по всѣмъ полицейскимъ управленіямъ столицы. Такъ, въ 1853 году въ этихъ управленіяхъ производилось только 138,433 дѣла, въ 1854 году число ихъ было уже 183,551, въ 1855 году оно возрасло до 224,066, въ 1856 г. умножилось до 271,066 и, наконецъ, въ 1857 году достигло до 280,043. Слѣдовательно, вообще число дѣлъ въ петербургскихъ полицейскихъ управленіяхъ, не смотря на всѣ старанія о сокращеніи дѣлопроизводства, увеличилось слишкомъ одною третью въ теченіе пяти лѣтъ. Любопытно было бы знать, въ какой пропорціи въ теченіе того же времени возрасли служебно-рабочія силы здѣшней полиціи. Что же касается общей характеристики въ производствѣ полицейскихъ дѣлъ въ Петербургѣ, то въ одномъ оффиціальномъ актѣ, относящемся къ этому предмету, мы встрѣчаемъ слѣдующее замѣчаніе: «при крайне ограниченномъ числѣ дѣлопроизводителей и недостаткѣ средствъ для письмоводства, огромное и разнообразное производство увеличивается еще болѣе представленіемъ начальству объясненій на безпрестан-

ныя жалобы, возбуждаемыя медленнымъ удовлетворенiемъ истцовъ». Такимъ образомъ, изъ этого замѣчанiя видно, что одно неудобство порождаетъ другое и что въ то же время эти неудобства находятся во взаимной связи между собою.

Кромѣ того, затрудненiе въ движенiи дѣлъ по полицiи происходитъ по причинѣ медленнаго удовлетворенiя требованiй слѣдственныхъ приставовъ другими лицами. На основанiи всего этого можно сказать, что въ Петербургѣ полицейская администрацiя, представляя по своей организацiи болѣе превосходства, а въ своей дѣятельности болѣе быстроты и точности, нежели полицейская администрацiя многихъ другихъ мѣстъ, все - таки замѣтно страдаетъ по причинамъ, отъ нея независящимъ, и притомъ по причинамъ болѣе или менѣе общимъ и другимъ частямъ внутренняго нашего управленiя.

Для того, чтобъ познакомить нашихъ читателей съ размѣромъ полицейской дѣятельности въ Петербургѣ, мы укажемъ на нѣкоторыя стороны этой дѣятельности. Такъ, круглымъ числомъ, цѣнность исковыхъ дѣлъ по петербургской управѣ благочинiя простирается ежегодно до 12,000,000 рублей. Въ 1854 году она возвышалась до 12,265,935 руб. и никогда не упадала ниже 11,019,187 рублей. Очень понятно, какъ должно быть обширно полицейское дѣлопроизводство въ Петербургѣ, если такая масса дѣлъ лежитъ на полицiи по одной только исковой

части. Добавимъ къ этому, что, круглымъ числомъ, изъ всей исковой суммы взыскивается въ годъ болѣе половины, именно до 6,500,000 руб. Высшая цыфра взысканной суммы была въ 1854 году, именно 7,647,343 руб.; меньшая въ 1853 году—4,446,545 рублей.

Число слѣдственныхъ дѣлъ по петербургской полиціи представляетъ тоже огромную цыфру: круглымъ числомъ, въ годъ такихъ дѣлъ можно положить свыше 10,000. Высшая цыфра по этимъ дѣламъ была въ 1857 году, когда по петербургской полиціи производилось 11,207 дѣлъ; низшая въ 1855 году, когда ихъ было 10,445. По слѣдственнымъ дѣламъ, круглымъ числомъ, имѣется до 3,200 арестантовъ. Высшая въ этомъ отношеніи цыфра была въ 1853 году, когда слѣдственныхъ арестантовъ, въ теченіе года, считалось 4,157, и меньшая въ 1855 году, когда ихъ считалось 3,229. Вообще же надобно сказать, что ходъ слѣдственныхъ дѣлъ по петербургской полиціи не представляетъ такого быстраго и постепеннаго возрастанія, какое представляетъ ходъ дѣлъ собственно по исполнительной части.

Къ этому надобно прибавить, что значительная часть дѣятельности петербургской полиціи обращена на особый родъ дѣлъ, а именно на розыски о кражахъ и мошенничествахъ. Чтобы дать понятіе о дѣятельности полиціи въ этомъ отношеніи, мы ука-

жемъ на слѣдующія данныя. Круглымъ числомъ, цѣнность кражъ и мошенничествъ, которыя бываютъ свыше 30 руб. и для раскрытія которыхъ обращаются къ содѣйствію полиціи, должно считать въ годъ свыше 140,000 руб. Наибольшая въ этомъ отношеніи цыфра была въ 1854 году, когда дѣлъ о кражахъ и мошенничествахъ, по объявленіямъ, свыше 30 руб., производилось на сумму 153,875 руб. Наименьшая же этого рода цыфра была въ 1853 году, когда упомянутыхъ дѣлъ производилось всего на сумму 112,161 рубль. Что же касается успѣшнаго дѣйствія полиціи по дѣламъ этого рода, то нельзя не замѣтить, что съ 1855 года дѣйствія эти стали отличаться особеннымъ успѣхомъ: въ 1853 изъ всей стоимости кражъ и мошенничествъ на 112,161 руб. было отыскано полиціей только на 25,736 руб., а въ 1853 году изъ суммы на 153,875 руб. только на 7,362 рубля, тогда какъ въ слѣдующіе за тѣмъ три года, изъ общей стоимости кражъ и мошенничествъ на сумму 442,287 рублей, ихъ было обнаружено на сумму 198,267 рублей.

Кромѣ того, цѣнность по дѣламъ касательно обмановъ, подлоговъ, кражъ и мошенничествъ ниже 30 рублей была въ 1853 году на 15,023 руб. Изъ этой суммы отыскано было на 3,399 руб. Въ 1854 году общая цѣнность по тѣмъ же дѣламъ была на 3,130 руб. Изъ этой суммы отыскано было на 1,263 руб. Затѣмъ, въ три слѣдующіе года, общая цѣн-

ность по упомянутымъ дѣламъ простиралась, круглымъ числомъ, ежегодно до 4,200 руб. Самая высшая цыфра въ этомъ отношенiи была въ 1857 году, когда общая цѣнность по дѣламъ касательно обмановъ и мошенничествъ простиралась до 4,428 руб., а низшая въ 1855 году, когда цыфра эта не превышала 4,023 руб. Въ первомъ случаѣ изъ всей суммы было отыскано на 1,544 руб., во второмъ на 1,500 руб.

«Вообще же, какъ замѣчено въ оффицiальныхъ свѣдѣнiяхъ, число отысканныхъ кражъ бываетъ несравненно болѣе показываемаго въ отчетахъ, потому что исчисленiе отысканнаго дѣлается только по оконченнымъ дѣламъ; по прочимъ же дѣламъ, находящимся еще въ производствѣ, цѣнность отысканнаго не опредѣляется.»

Къ свѣдѣнiямъ, опредѣляющимъ полицейскую дѣятельность въ Петербургѣ, должны быть относимы дѣйствiя полицiи по поимкѣ дезертировъ, бѣглыхъ и бродягъ. Число такихъ лицъ, обнаруженныхъ въ Петербургѣ полицiей, далеко не бываетъ каждый годъ одинаково: такъ, въ 1853 году дезертировъ, бродягъ и бѣглыхъ было открыто 1,748 человѣкъ; въ 1854 году число ихъ было 2,152, въ 1855 году году 1,311, въ 1856 году 1,396 и въ 1857 году 2,116 человѣкъ.

Число лицъ, находящихся подъ полицейскимъ надзоромъ, въ послѣднiе три года значительно уменьшилось: тогда какъ число такихъ лицъ было въ

1853 году 312 и въ 1854 году 356, въ слѣдующіе за тѣмъ годы число этихъ лицъ не превышало: въ 1855 году 155, въ 1856 году 118 и въ 1857 году 112 человѣкъ обоего пола.

Для болѣе точнаго опредѣленія полицейской дѣятельности въ Петербургѣ, слѣдуетъ сказать и о двухъ особыхъ учрежденіяхъ, а именно объ адресномъ столѣ, при 2 департаментѣ управы благочинія, и объ адресной экспедиціи.

Учрежденіе перваго не только имѣетъ до нѣкоторой степени вліяніе па ускореніе хода полицейскихъ дѣлъ, но и служитъ во многихъ случаяхъ весьма значительнымъ облегченіемъ для удовлетворенія надобностямъ частныхъ лицъ. Нужно также замѣтить, что послѣднія пользуются дѣятельностію адреснаго стола болѣе, нежели казенныя мѣста. Число справокъ въ адресномъ столѣ съ каждымъ годомъ увеличивается все болѣе и болѣе: такъ въ 1853 году справокъ было: оффиціальныхъ 18,619, частныхъ 90,390, всего 109,000, а въ 1857 году число ихъ возрасло въ общей сложности до 218,937, слѣдовательно слишкомъ въ два раза. Изъ этого числа было: оффиціальныхъ справокъ 32,650 и частныхъ 186,287. Общее же число справокъ возрастало постепенно въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ 1854 году число всѣхъ справокъ по адресному столу простиралось до 131,810, въ 1855 году до 173,012 и въ 1856 году до 199,078.

Что̀ касается адресной экспедиціи, то она ежегодно, круглымъ числомъ, выдаетъ до 145,000 билетовъ и дѣлаетъ свыше 10,000 отсрочекъ. Нельзя не замѣтить, что учрежденіе это имѣетъ благотворительное вліяніе на значительную часть жителей столицы, потому что оно, кромѣ сбора за адресные билеты, ежегодно въ количествѣ отъ 150,000 до 140,000 руб., доставляетъ еще особый сборъ въ пользу больницы чернорабочихъ. Круглымъ числомъ, по пятилѣтней сложности, сумма этого сбора простиралась ежегодно до 81,311 рублей. Цыфры этого сбора, въ теченіе пяти лѣтъ, не представляли большихъ измѣненій, такъ какъ самая значительная въ этомъ отношеніи цыфра была въ 1855 году, именно 82,462 руб., и самая мѐньшая въ 1857 году, именно 80,414 рублей.

Говоря о полицейскомъ управленіи Петербурга, нельзя не сказать и объ его органѣ «Вѣдомостяхъ С.-Петербургской Полиціи». Мысль имѣть постояннаго посредника между полицейскими управленіями столицы, а также между ними и ея жителями, представляетъ весьма полезную цѣль.

Мы не будемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе того, въ какой мѣрѣ «Полицейскія Вѣдомости» удовлетворяютъ этой цѣли, при нынѣшнемъ порядкѣ своего изданія, но приведемъ только свѣдѣнія, относящіяся къ этому изданію за послѣдовательныя пять лѣтъ его существованія.

Вобще число подписчиковъ на «Полицейскія Вѣдомости» въ упомянутый промежутокъ времени уменьшилось, такъ какъ въ 1853 году подписчиковъ было 9,219 и въ 1854 году 9,750, а въ 1857 году число ихъ уменьшилось до 7,782, увеличившись, однако, противъ 1856 года, такъ какъ въ этомъ году ихъ было только 7,136, между тѣмъ, какъ число подписчиковъ въ предъидущемъ году простиралось до 9,480. Само собою разумѣется, что соразмѣрно съ числомъ подписчиковъ уменьшалось количество денежнаго сбора собственно за «Вѣдомости». Высшая цыфра этого сбора, 28,405 руб., была въ 1854 году, низшая, 20,676 руб., въ 1856 году.

Впрочемъ, сборъ этотъ пополнялся платой за объявленія казенныя и частныя. Количество этой платы не во всѣ годы было одинаково: самая большая цыфра платы за казенныя объявленія была 8,260 руб., въ 1856 году, и самая меньшая 5,913 руб., въ 1853 году. Что же касается платы за частныя объявленія, то и она въ теченіе пяти лѣтъ не была каждый годъ равномѣрна: высшая цыфра по этой статьѣ, 20,263 руб., была въ 1857 году, низшая, 11,108 рублей, въ 1855 году.

VII.

ПОЖАРЫ И АРЕСТАНТЫ.

Опредѣливъ административно-полицейскую дѣятельность въ Петербургѣ, мы должны привести нѣсколько особыхъ свѣдѣній, относящихся тоже къ полицейскому управленію столицы, а именно свѣдѣнія о пожарахъ и о мѣстахъ заключенія.

Сообщая свѣдѣнія о пожарахъ, бывающихъ въ Петербургѣ, не излишнимъ считаемъ замѣтить, что вообще свѣдѣнія объ этихъ случаяхъ, повсемѣстно собираемыя у насъ полицейскими управленіями, имѣютъ много неточностей и весьма мало опредѣленности. Обыкновенно оффиціальныя извѣстія сообщаютъ, что сгорѣло столько-то домовъ, при чемъ убытка понесено столько-то. Но надобно сказать, что количество погорѣлыхъ домовъ не опредѣляетъ достаточно размѣра пожаровъ вообще, и если читатели наши помнятъ сдѣланныя нами замѣчанія на счетъ петербургскихъ домовъ, то они, вѣроятно, согласятся, что такое опредѣленіе пожарныхъ слу-

чаевъ вообще, особенно же въ Петербургѣ, не даетъ полнаго понятія о силѣ бывающихъ въ немъ пожаровъ. Къ этому нужно прибавить, что и на цыфирное опредѣленіе убытковъ, понесенныхъ чрезъ пожары, слишкомъ много полагаться нельзя, потому что, надобно сказать правду, у насъ въ частныхъ хозяйствахъ еще весьма мало порядка, и, вѣроятно, мы не ошибемся, если скажемъ, что едва-ли $\frac{1}{30}$ изъ всѣхъ петербургскихъ домовладѣльцевъ имѣетъ инвентарную опись своего домоваго имущества и что, конечно, въ мелкихъ и притомъ подвижныхъ хозяйствахъ о такихъ описяхъ нѣтъ даже и помина. Слѣдовательно, оцѣнка убытковъ поневолѣ производится на основаніи однихъ только словесныхъ показаній, и притомъ на скорую руку, и поэтому едва-ли можетъ такая оцѣнка приближаться къ истинѣ. Къ этому нужно прибавить, что, по общей человѣческой слабости къ самому себѣ, испытанное несчастіе всегда нѣсколько преувеличивается тѣмъ, кто потерпѣлъ его. Слѣдовательно, какъ по этой причинѣ, такъ и вообще по неимѣнію въ нашихъ хозяйствахъ инвентарныхъ описаній, свѣдѣнія объ убыткахъ, причиняемыхъ пожарами, не могутъ быть приняты съ полною вѣроятностію, хотя иногда оцѣнка ихъ и выражается, для большей точности, даже въ десятыхъ доляхъ копѣйки.

Мы полагаемъ, что если бы для опредѣленія размѣровъ петербургскихъ домовъ можно было принять

тѣ основанія, которыя мы изложили въ первой нашей статьѣ, то, примѣнительно къ этимъ основаніямъ, можно было бы опредѣлять съ большею точностію вредъ, наносимый въ Петербургѣ строеніямъ отъ бывающихъ въ немъ пожаровъ. Что же касается опредѣленія убытковъ, понесенныхъ въ этихъ случаяхъ жителями столицы, то едва-ли можно достигнуть въ этомъ отношеніи какой-либо опредѣленности. Даже застрахованіе не можетъ служить въ подобныхъ случаяхъ вѣрнымъ руководствомъ для указанія стоимости понесенныхъ убытковъ, такъ какъ цѣнность застрахованныхъ предметовъ не всегда соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительной стоимости.

Между тѣмъ, вѣрная статистика пожарныхъ случаевъ могла бы служить не безполезною мѣркою для указанія на благосостояніе какого-либо города. Кромѣ этого, какъ кажется, весьма было бы полезно составить, по возможности, полный сводъ изъ всѣхъ слѣдственныхъ дѣлъ о бывшихъ въ Петербургѣ пожарныхъ случаяхъ. Сводъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ за нѣсколько лѣтъ принесъ бы ту практическую пользу, что онъ указалъ бы на самыя частыя причины пожаровъ. Кромѣ того, особенныя частности, которыя открылись бы при одновременномъ и систематическомъ разсмотрѣніи всѣхъ подробныхъ свѣдѣній объ этихъ случаяхъ, могли бы навести на мысль о болѣе вѣрныхъ способахъ для предупрежденія пожаровъ.

Что же касается бывающихъ въ Петербургѣ пожаровъ вообще и насчетъ сильнаго ихъ распространенія въ особенности, то мы, на основаніи имѣющихся у насъ свѣдѣній, можемъ сообщить слѣдующія замѣчанія. Вообще видно, что деревянныя надворныя пристройки при каменныхъ домахъ усиливаютъ распространеніе пожаровъ и въ такихъ мѣстахъ Петербурга, въ которыхъ, повидимому, внѣшній сплошной рядъ каменныхъ строеній вдоль улицы долженъ бы былъ препятствовать расширенію пожара. Къ этому нужно прибавить, что узкіе дворы и разъѣзды безъ поворотовъ очень часто затрудняютъ успѣшное дѣйствіе пожарныхъ командъ. Добавимъ къ этому, что иногда застановка дворовъ телѣгами, бочками, дровами и загроможденіе ихъ мусоромъ и снѣгомъ препятствуютъ пожарнымъ командамъ овладѣть съ должною быстротою мѣстностію, примыкающей къ пожару, и тѣмъ самымъ не даютъ имъ возможности удерживать дальнѣйшее распространеніе огня. Излишне, кажется, говорить о томъ, что исчисленныя здѣсь неудобства очень часто не позволяютъ даже подвезти пожарныхъ инструментовъ и раскинуть лѣстницы тамъ, гдѣ немедленное противудѣйствіе огню могло бы, безъ особенныхъ трудностей, остановить его дальнѣйшее распространеніе. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, иногда безъ особой даже высоты зданій, приходится проводить огнетушительные рукава на разстояніи 40 саженъ.

Случается также, что сильному распространенію пожаровъ способствуетъ въ Петербургѣ и недостатокъ воды. На первый разъ людямъ, знакомымъ съ Петербургомъ, это замѣчаніе покажется страннымъ, такъ какъ всѣ части Петербурга, повидимому, изобилуютъ водою, если не годной для домашняго употребленія, то, по крайней мѣрѣ, годной для пожарныхъ трубъ. Между тѣмъ, оказывается, что Лиговка, служащая для Петербурга пожарнымъ резервуаромъ на такомъ значительномъ протяженіи, и находящійся собственно при ней обширный бассейнъ, представляетъ зимою одну только кору льда. Вслѣдствіе этого, при пожарѣ, бывшемъ 11-го Марта 1855 года, на Пескахъ (1-го квартала Рожественской части), пришлось пожарнымъ командамъ, дѣйствовавшимъ въ виду Лиговки, ѣздить за водою на разстояніи слишкомъ двухъ верстъ. То же самое повторилось и при пожарѣ, бывшемъ также въ Мартѣ мѣсяцѣ, напротивъ Московской желѣзной дороги, слѣдовательно при самой Лиговкѣ.

Коснувшись Петербургскихъ пожаровъ, нельзя не сказать, что, при многихъ случаяхъ, встрѣчались такіе примѣры, которые показывали, что самоотверженіе здѣшнихъ пожарныхъ командъ бывало выше требованій службы и что многія изъ лицъ, принадлежащихъ къ этимъ командамъ, исполняли свои обязанности при видѣ явной смертельной опасности. Такъ, напримѣръ, при внутреннемъ пожарѣ, быв-

шемъ въ магазинѣ русскихъ издѣлій, пострадало 12 человѣкъ пожарныхъ служителей. Жителямъ Петербурга извѣстна мученическая смерть одного изъ брантмейстеровъ, при пожарѣ бывшемъ въ 1857 г., у Казанскаго моста. Очень жаль, что такіе люди, гибнущіе для общей пользы, не пріобрѣли у насъ еще никакого сочувствія къ своей долѣ со стороны такъ называемой публики. Мы не возражаемъ нисколько противъ того, что весьма похвально благотворить разнымъ учрежденіямъ, артистамъ и лицамъ съ помощію денежныхъ взносовъ, баловъ, спектаклей, лотерей, изданій, подписокъ и пр.; но, пользуясь настоящимъ случаемъ, позволяемъ себѣ сказать, что справедливо бы было не забывать и тѣхъ, которые пострадали, отстаивая, съ опасностію своей жизни, общую безопасность и чужое достояніе, и вспомнить о тѣхъ, которые погибли подъ развалинами среди пламени, оставивъ послѣ себя безпомощныхъ вдовъ и сиротъ. Къ сожалѣнію, если мы не ошибаемся, ни петербургская публика и никто изъ здѣшнихъ богачей-жертвователей еще ни разу доселѣ не выразили ни малѣйшаго участія къ подвигамъ неустрашимости и самоотверженія тѣхъ людей, которымъ приходится бороться съ самой свирѣпой и съ самой непокорной стихіей.

Что же касается числовыхъ указаній о пожарахъ, бывшихъ въ Петербургѣ въ послѣдній пятилѣтній, принятый нами періодъ, то о нихъ должно сказать слѣдующее:

Число пожаровъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ упомянутаго промежутка времени увеличивалось съ каждымъ годомъ: такъ, въ 1853 году всѣхъ пожаровъ въ Петербургѣ было 103, въ 1854 году — 113, въ 1855 году—126; въ послѣдніе же два года этого періода число пожарныхъ случаевъ стало уменьшаться: такъ, въ 1856 году было 44 наружныхъ и 55 внутреннихъ, всего 99 пожаровъ, и въ 1857 году только 98 пожаровъ.

Время особенно частыхъ пожаровъ въ Петербургѣ мы не могли опредѣлить на основаніи свѣдѣній, имѣющихся у насъ подъ рукою. Можемъ только замѣтить, что иногда здѣшнимъ пожарнымъ командамъ приходится дѣйствовать безпрерывно въ продолженіе сутокъ: такъ, напримѣръ, въ 1853 году былъ пожаръ 20 Мая, въ ночь съ этого числа на 21 произошелъ другой пожаръ, а 21 числа днемъ было 2 пожара. Спустя около четырехъ сутокъ, т. е. 25 Мая, было снова 2 пожара, одинъ поутру, другой послѣ полудня.

При высотѣ петербургскихъ домовъ, покатости крышъ и большихъ пространствахъ, иногда сплошь захватываемыхъ пламенемъ, разнаго рода несчастія бываютъ не рѣдки. Въ особенности же въ этомъ отношеніи памятенъ пожаръ, бывшій въ 1857 году, близъ Казанскаго моста: на этомъ пожарѣ, какъ видно изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, пострадало 45 человѣкъ.

Самымъ сильнымъ пожаромъ по захваченному имъ

пространству, въ тотъ періодъ времени, за который мы имѣетъ свѣдѣнія о состояніи Петербурга, былъ пожаръ, происшедшій 13 Августа 1854 года, въ Измайловскомъ полку. Во время этого пожара огонь истребилъ 100 домовъ, въ томъ числѣ 21 каменный. Сила пламени при этомъ пожарѣ была такъ велика, что въ домѣ Захарова совершенно сгорѣла каменная лѣстница. Къ довершенію бѣдствія, одновременно съ этимъ пожаромъ произошелъ другой, на Васильевскомъ островѣ, такъ что, вслѣдствіе этого, пришлось ослабить силы пожарныхъ командъ, дѣйствовавшихъ на мѣстѣ перваго пожара.

Теперь намъ слѣдуетъ перейти къ мѣстамъ заключенія, находящимся въ Петербургѣ. Если кому-нибудь изъ читателей приводилось иногда просматривать разнаго рода рапорты и рапортички о числѣ арестантовъ по нашимъ губернскимъ городамъ, тотъ, конечно, не могъ не замѣтить страннаго отношенія, составляющагося между общимъ числомъ жителей въ какомъ-либо городѣ съ общимъ числомъ находящихся тамъ арестантовъ. На основаніи арестантскихъ рапортовъ по одному значительно-населенному губернскому городу намъ пришлось сдѣлать заключеніе, что въ этомъ городѣ постоянно $\frac{1}{50}$ часть изъ общаго числа жителей находится подъ арестомъ. Такія явленія объясняются, конечно, прежде всего тѣмъ, что у насъ тюремное заключеніе большею частію бываетъ не слѣдствіемъ судебнаго приговора,

но только полицейскою предупредительною или исправительною мѣрою.

Какъ бы то ни было, но у насъ повсюду число арестантовъ оказывается несоразмѣрно съ общимъ числомъ жителей, особенно, если сообразить, что сами же мѣстныя полицейскія власти въ своихъ отчетахъ постоянно свидѣтельствуютъ о нравственномъ преуспѣяніи жителей.

Просматривая свѣдѣнія объ арестантахъ, относящіяся къ Петербургу, нельзя не замѣтить, что свѣдѣнія эти открываютъ тоже весьма неблагопріятную пропорцію между общимъ числомъ петербургскихъ жителей и числомъ содержимыхъ въ немъ арестантовъ.

Не касаясь военнаго вѣдомства, замѣтимъ, что мѣста заключенія, находящіяся въ Петербургѣ и подвѣдомственныя здѣшней полиціи, суть слѣдующія: тюремный замокъ, тюрьмы для пересылочныхъ и срочныхъ арестантовъ, домъ для содержанія неисправныхъ должниковъ и арестантскія: при канцеляріи оберъ-полиціймейстера, двухъ департаментахъ управы благочинія и при 12 городскихъ частяхъ.

Разсматривая же таблицы о числѣ лицъ, содержащихся во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, мы находимъ, что, круглымъ числомъ, ежегодно поступаетъ туда свыше 40,000 человѣкъ, что, за вычетомъ войска, не идущаго въ настоящемъ дѣлѣ въ разсчетъ, составляетъ $\frac{1}{8}$ долю общаго числа петербургскихъ жителей. Самое большое число арестантовъ въ Петербургѣ,

въ теченіе принятаго нами пятилѣтія, было въ 1855 году, когда число ихъ въ продолженіе года доходило до 42,436 человѣкъ, и самое меньшее было въ 1857 году, когда число это простиралось только до 38,534 человѣкъ. Соображая же подробныя числовыя данныя по этому предмету, мы увидимъ, что главное количество арестантовъ, примѣрно отъ 30 до 20,000 ежегодно, приходится собственно на арестантскія, находящіяся при частяхъ; слѣдовательно, мы до нѣкоторой степени безошибочно можемъ заключить, что большинство подвергается въ Петербургѣ аресту не какъ наказанію по судебному приговору, но какъ полицейской мѣрѣ взысканія или какъ мѣрѣ предосторожности.

Въ слѣдующей статьѣ мы перейдемъ къ свѣдѣніямъ, опредѣляющимъ общественную жизнь въ здѣшней столицѣ.

VIII.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Посвящая настоящую статью разсмотрѣнію общественной жизни здѣшней столицы, неизлишнимъ считаемъ замѣтить, что мы подъ этими словами разумѣемъ: 1) развитіе городскаго благоустройства вообще, 2) условія матеріальнаго и нравственнаго быта и, наконецъ, 3) проявленія умственной дѣятельности среди жителей Петербурга.

Очень часто и, надобно сказать правду, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не безъ основанія, сѣтуютъ на то, что Петербургъ не достигъ еще той степени благоустройства, на которой находятся многія другія европейскія столицы. Въ этомъ отношеніи мы не будемъ извинять Петербургъ слишкомъ избитою фразою, будто столица наша, сравнительно съ другими столицами, слишкомъ молода, такъ какъ въ то время, когда значительные европейскіе города считаютъ время своего существованія уже почти десяткомъ столѣтій, Петербургъ едва насчитываетъ для себя

полтора вѣка. Такого рода замѣчаніе относительно степени благоустройства европейскихъ городовъ не должно быть принимаемо въ уваженіе, потому что собственно всѣ европейскіе города начали устроиваться на настоящую ногу не многимъ ранѣе того времени, въ которое началось существованіе Петербурга. Притомъ, Петербургъ возникъ уже въ ту пору, когда мы стали примыкать къ Европѣ и начали подражать ей. Кромѣ того, Петербургъ имѣлъ и имѣетъ за собой то преимущество передъ древними столицами Европы, что въ немъ не успѣли еще, какъ во всѣхъ старинныхъ европейскихъ городахъ, образоваться въ теченіе вѣковъ огромные кварталы съ извилистыми и узкими переулками, которые приходится нынѣ разрушать съ большими издержками для того только, чтобъ устроивать городъ на новый, болѣе удобный образецъ. Слабое же развитіе частныхъ построекъ и городской общественной жизни происходило и происходитъ въ Петербургѣ отъ мѣстныхъ, особенныхъ причинъ.

Обыкновенно, и притомъ весьма справедливо, укоряютъ Петербургъ въ томъ, что онъ хорошо обстроенъ только въ главныхъ своихъ частяхъ, но что отдаленные кварталы, по своимъ постройкамъ, а также по освѣщенію, содержанію и чистотѣ улицъ, напоминаютъ скорѣе наши чахлые уѣздные города, нежели одну изъ частей столицы. Къ этому, тоже не безъ основанія, добавляютъ, что большинство

даже лучшихъ петербургскихъ зданій имѣетъ какой-то казарменный видъ и что, наконецъ, внутри самыхъ зданій и въ заведеніяхъ общественныхъ не встрѣчается тѣхъ удобствъ, которыми отличается бо̀льшая часть зданій и общественныхъ заведеній въ другихъ европейскихъ столицахъ.

Что̀ касается нѣкоторой монотонности зданій Петербурга, то такой видъ приняли они по вкусу зиждителей столицы. Впрочемъ, это такой предметъ, о которомъ нечего распространяться. Перейдемъ къ существенной сторонѣ вопроса. Не совсѣмъ удачная обстройка и медленное развитіе городской жизни Петербурга происходитъ, по нашему мнѣнію, главнымъ образомъ отъ недостаточности *собственно* городскаго населенія. Въ предъидущихъ статьяхъ мы уже имѣли случай указать на распредѣленіе петербургскихъ жителей по сословіямъ, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какое вліяніе должно имѣть на обстройку Петербурга преобладаніе въ немъ числительности жителей однихъ сословій надъ численностію другихъ.

Замѣтимъ прежде всего, что почти десятая часть всѣхъ петербургскихъ жителей состоитъ изъ солдатъ гвардейскихъ полковъ, а со включеніемъ въ это число полицейскихъ командъ и служителей при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ изъ нижнихъ чиновъ, мы увидимъ, что болѣе чѣмъ седьмая часть петербургскихъ жителей принадлежитъ къ разряду такихъ людей, которые уже по своему сословному положенію не

могутъ быть домовладѣльцами въ Петербургѣ. Прибавивъ къ этому слишкомъ 128,000 помѣщичьихъ крестьянъ, слишкомъ 55,000 дворовыхъ людей и свыше 64,000 государственныхъ крестьянъ, проживающихъ въ Петербургѣ, мы найдемъ, что въ настоящее время около *двухъ-третей* всего петербургскаго населенія не имѣетъ даже права быть домовладѣльцами въ Петербургѣ. Развивается ли въ другихъ мѣстахъ городская жизнь европейскихъ столицъ при подобныхъ неблагопріятныхъ для нея условіяхъ, мы этого не знаемъ, но во всякомъ случаѣ очевидно, что подобныя условія не клонятся въ пользу ея развитія.

Обстоятельства, на которыя мы сейчасъ указали, а также и тѣ, на которыя мы укажемъ впослѣдствіи, заставляютъ бо̀льшую часть жителей Петербурга смотрѣть на него какъ только на временное, чуждое для нихъ мѣстопребываніе.

Какъ нѣкоторое подтвержденіе нашей мысли насчетъ того, что бо̀льшая часть петербургскаго населенія, вслѣдствіе многихъ условій своего быта, мало принимаетъ участія въ обстройкѣ города, приведемъ слѣдующія замѣчанія.

Повсемѣстно въ Русской землѣ общее участіе всѣхъ жителей въ благоустройствѣ какого либо города постоянно и преимущественно выражалось и выражается въ постройкѣ церквей; а, между тѣмъ нельзя не замѣтить, что въ Петербургѣ никакъ не

болѣе 20 церквей воздвигнуто на счетъ доброхотныхъ дателей, такъ какъ всѣ прочія церкви принадлежатъ къ казеннымъ постройкамъ, или будучи полковыми церквами, или находясь при учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ.

Само-собою, впрочемъ, разумѣется, что большинство жителей Петербурга изъ тѣхъ сословій, о которыхъ мы упоминали прежде, не могли бы быть зажиточными домовладѣльцами въ Петербургѣ и при предоставленномъ даже имъ на то правѣ; но несомнѣнно также и то, что достаточное изъ нихъ число, пользуясь правомъ поземельнаго владѣнія въ столицѣ, могло бы примкнуть къ осѣдлому городскому населенію и, при трудолюбіи, смѣтливости и удачѣ въ предпріятіяхъ, постепенно пополнять собою разрядъ зажиточныхъ домовладѣльцевъ. Между тѣмъ, очень понятно, что, при настоящемъ условіи, трудно разсчитывать на успѣхи городской жизни тамъ, гдѣ въ бо́льшей части городскаго населенія нѣтъ почти и зародыша для образованія изъ него самого сословія горожанъ.

Разсматривая далѣе разряды петербургскихъ жителей, мы найдемъ, что ямщики, вольноотпущенные, охтенскіе и другихъ разрядовъ поселяне составляютъ свыше 10,000 и что наконецъ такъ называемые разночинцы проживаютъ въ Петербургѣ въ числѣ слишкомъ 22,000; добавимъ къ этому слишкомъ 48,000 мѣщанъ, какъ петербургскихъ, такъ и иного-

родныхъ, а также слишкомъ 12,000 воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ и свыше 11,000 иностранцевъ, мы увидимъ, что до 400,000 жителей Петербурга не принадлежатъ къ числу такихъ личностей, которыя, по своимъ правамъ, по своему образу жизни, по своему возрасту и наконецъ по кратковременности своего пребыванія, могли бы имѣть вліяніе на улучшеніе городскаго общественнаго быта въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, въ настоящее время находится въ Петербургѣ собственно не болѣе 30,000 человѣкъ, изъ которыхъ можетъ, и то, конечно, съ большимъ исключеніемъ, образовываться классъ достаточныхъ домовладѣльцевъ. Соображая также приведенныя нами числа, мы увидимъ, какъ незначителенъ въ Петербургѣ разрядъ такихъ жителей, которые, будучи болѣе или менѣе знакомы съ удобствами жизни, могли бы содѣйствовать къ развитію этихъ удобствъ. Притомъ, исключивъ изъ этого числа множество бѣдныхъ чиновниковъ, изобильно населяющихъ Пески, Коломну и Гавань, мы увидимъ, какъ мало находится среди петербургскаго населенія такого люда, который по своему образу жизни способствовалъ бы къ общественному благоустройству Петербурга. Этимъ объясняется малое, сравнительно съ общимъ числомъ жителей, число нетолько богато, но и удобно устроенныхъ домовъ. Мы, вѣроятно, не ошибемся, если скажемъ, на основаніи приведенныхъ нами указаній, что до $\frac{19}{20}$ петербургскаго насе-

*

ленія, по своему образованію и по своимъ матеріальнымъ средствамъ, принадлежитъ къ людямъ, крайне ограниченнымъ въ условіяхъ и въ способахъ жизни; а при такомъ состояніи быта большей части жителей какого либо города, никакъ нельзя предвидѣть особыхъ успѣховъ въ развитіи общественной городской жизни. Вообще, едва ли можетъ достигнуть значительныхъ удобствъ городская жизнь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ слишкомъ $\frac{1}{6}$ часть всѣхъ жителей, принадлежа къ военнымъ командамъ, довольствуется казармой и сопряженными съ нею условіями быта, гдѣ $\frac{4}{5}$ принадлежитъ къ крѣпостному сословію, неимѣющему права свободно располагать своею производительною дѣятельностію, и гдѣ наконецъ почти $\frac{1}{2}$ всѣхъ городскихъ жителей состоитъ собственно изъ сельскихъ обывателей.

Разсматривая состояніе Петербурга за пятилѣтній періодъ, мы въ настоящихъ вычисленіяхъ дѣлали приблизительный разсчетъ по среднимъ цыфрамъ; любители же точныхъ статистическихъ выводовъ могутъ, для полученія таковыхъ, обратиться къ подробной росписи петербургскихъ жителей по званіямъ, помѣщенной въ нашихъ статистическихъ замѣткахъ о Петербургѣ.

IX.

ПОСТРОЙКА НОВЫХЪ ДОМОВЪ, МОСТОВЫЯ, ОСВѢЩЕНІЕ, МОСТЫ И ПЕРЕВОЗЫ, ГАУПТВАХТЫ И БУДКИ, СНАБЖЕНІЕ ВОДОЮ, БАНИ, АПТЕКИ И ЦИРЮЛЬНИ. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Что̀ касается современнаго благоустройства Петербурга во внѣшнемъ отношеніи, то мы можемъ привести на-счетъ этого слѣдующія статистическія данныя.

Въ 1857 году было выстроено въ Петербургѣ вновь домовъ: каменныхъ 47, деревянныхъ 36, всего 83; исправлено 24 каменныхъ и 60 деревянныхъ, всего 84; надстроено: каменныхъ 13, деревянныхъ 11, всего 24; сломано по ветхости: каменныхъ 29, деревянныхъ 11, всего 40.

Для опредѣленія степени внѣшняго благоустройства Петербурга, мы должны указать также и на тѣ данныя, которыя относятся къ предметамъ общихъ необходимыхъ потребностей для жителей столицы. Такимъ образомъ, прежде всего мы скажемъ о способахъ городскаго сообщенія.

Одной изъ главныхъ принадлежностей хорошо устроенныхъ городовъ считаются мостовыя. Мы не имѣемъ данныхъ, на основаніи которыхъ могли бы сдѣлать подробный отзывъ объ этой важной части городскаго благоустройства, и потому ограничиваемся въ настоящемъ случаѣ только слѣдующими данными. Вообще въ Петербургѣ преобладаетъ каменная мостовая: общее количество пространства, занимаемаго мостовой этого рода, считается 1,315,085 кв. саженъ. За ней слѣдуетъ шоссе, занимающее 45,805 кв. саженъ, далѣе—торцовая мостовая, на пространствѣ 7,059 кв. саженъ, и наконецъ деревянная, занимающая только 350 кв. саженъ. Петербургскіе тротуары въ общей сложности составляютъ пространство въ 122,326 кв. саженъ. Къ этому добавимъ, что изъ 603 переулковъ и улицъ, которыя считаются въ Петербургѣ, 139 еще не мощены.

Для того, чтобъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ этотъ важный предметъ городскаго благоустройства сдѣлалъ успѣхи въ теченіе пятилѣтняго принимаемаго нами періода, мы укажемъ на состояніе петербургскихъ мостовыхъ въ 1853 году. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ означенномъ году въ Петербургѣ было каменной мостовой 1,370,722 кв. сажени, шоссе 58,565 кв. саженъ, торцовой 7,791 кв. сажень, досчатой мостовой 251 кв. сажень. Изъ этого ряда чиселъ и изъ сравненія его съ предшествовавшимъ мы видимъ, что столица наша нсколь-

ко не представляетъ въ этомъ отношенiи постепеннаго улучшенiя, но что даже, напротивъ, въ этомъ случаѣ замѣтенъ упадокъ. Такъ какъ оба ряда цыфръ взяты нами изъ одного и того же оффицiальнаго источника и притомъ такъ какъ цыфры эти относятся къ такимъ предметамъ, числовое опредѣленiе которыхъ по роду предмета не представляетъ трудности, то мы не видимъ достаточныхъ причинъ отвергать истинность этихъ данныхъ и потому, на основанiи ихъ, должны придти къ тому заключенiю, что если не было сдѣлано какихъ либо прямыхъ распоряженiй объ уничтоженiи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Петербурга, существовавшей прежде мостовой, то не могла ли она сама по себѣ придти, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ такое положенiе, что лица, обязанныя отчетомъ о занимаемомъ ею пространствѣ, могли уже не найдти ея слѣдовъ? Что же касается общаго количества немощеныхъ улицъ въ переулкахъ, бывшихъ въ Петербургѣ въ 1853 году, то число ихъ простиралось до 150.

Къ весьма важнымъ статьямъ городскаго благоустройства надобно причислить освѣщенiе города. Относительно этого предмета въ Петербургѣ можно сказать слѣдующее.

Въ 1858 году въ Петербургѣ считалось фонарей: а) масленныхъ: городскихъ 3,217, обывательскихъ 3,169, б) газовыхъ: городскихъ 972, обывательскихъ 360, и, наконецъ, в) спиртовыхъ городскихъ

4,490. Чтобъ показать, какіе успѣхи сдѣлало освѣщеніе города въ пятилѣтній промежутокъ времени, мы замѣтимъ, что въ Петербургѣ въ 1854 году считалось: а) фонарей масленныхъ: городскихъ 4,077, обывательскихъ 2,828, б) газовыхъ: городскихъ 880, обывательскихъ 307, и, наконецъ, в) спиртовыхъ городскихъ 1,236. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ нами данныхъ оказывается, что освѣщеніе города, по числу фонарей вообще, увеличивается и что въ особенности увеличеніе это относится къ распространенію освѣщенія посредствомъ спирта.

Къ этимъ свѣдѣніямъ считаемъ неизлишнимъ прибавить нѣсколько данныхъ, относящихся къ удобствамъ сообщенія между разными частями города. Такъ, въ Петербургѣ считалось къ 1854 году мостовъ: каменныхъ 29, чугунныхъ 14, деревянныхъ 56, изъ числа которыхъ было 9 пловучихъ и 47 постоянныхъ, и, наконецъ, висячихъ 5. Къ 1858 году число петербургскихъ мостовъ было слѣдующее: каменныхъ и чугунныхъ въ общей сложности 45, деревянныхъ 99, изъ нихъ пловучихъ было только 4, тогда какъ постоянныхъ 95, и, наконецъ, висячихъ 5. Слѣдовательно, вообще, въ теченіе пяти лѣтъ, удобства въ сообщеніяхъ между зарѣчными мѣстностями въ Петербургѣ значительно увеличились.

Къ этому роду цыфръ мы должны также пріобщить цыфры касательно существующихъ въ Петербургѣ перевозовъ. Въ отношеніи этого способа сооб-

щеній Петербургъ, въ теченіе пяти лѣтъ, сдѣлалъ успѣхи, потому что тогда какъ въ началѣ упомянутаго періода на Большой Невѣ считалось только 10 перевозовъ, число ихъ къ концу этого періода возрасло до 25; кромѣ того, на Малой Невѣ, вмѣсто 2 перевозовъ, учредилость 5, и, наконецъ на Фонтанкѣ, имѣющей частыя сообщенія посредствомъ мостовъ, вмѣсто прежнихъ 2 перевозовъ, открылось 6.

Такъ какъ охраненіе общественной безопасности составляетъ одну изъ принадлежностей городскаго благоустройства, то относительно этого предмета мы можемъ замѣтить, что въ Петербургѣ считается гауптвахтъ и пикетовъ 40 и кромѣ того будокъ: военныхъ 208, полицейскихъ 240. Свѣдѣнія о полицейскомъ управленіи въ Петербургѣ, помѣщенныя прежде дополняютъ собою сдѣланныя теперь замѣчанія о благоустройствѣ нашей столицы.

Прежде мы сказали, что подъ общественной жизнью Петербурга, разсмотрѣнію которой посвящается настоящая статья, мы разумѣемъ развитіе условій матеріальнаго и нравственнаго быта, а также проявленіе умственной дѣятельности среди жителей здѣшней столицы. Слѣдуя этому взгляду, мы перейдемъ къ опредѣленію условій матеріальнаго быта.

Степень матеріальнаго быта опредѣляется удобствами жизни въ городѣ. Удобства же эти зависятъ главнымъ образомъ отъ устройства въ городѣ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ и разнаго рода общеполез-

ныхъ учрежденій, а также отъ развитія торговли и промышлености. Мы начнемъ теперь съ того замѣчанія, что Петербургъ имѣетъ прудовъ: 28 казенныхъ и 110 частныхъ, колодцевъ: казенныхъ 75, частныхъ 1,092, и кромѣ того 91 водопроводъ чистой воды. Въ настоящее время, когда сдѣланы предположенія о снабженіи всего Петербурга хорошею водою, въ которой онъ, несмотря на общее изобиліе водъ, ощущаетъ сильный недостатокъ во многихъ своихъ частяхъ, мы укажемъ только на то, въ какой мѣрѣ до общаго распространенія средствъ для снабженія Петербурга хорошей водою распрострянялись въ немъ хозяйственныя учрежденія по этой части. О томъ, что Петербургъ чувствовалъ постоянно недостатокъ въ водѣ, вообще должно заключить изъ того, что число колодцевъ, въ теченіе пятилѣтняго періода, увеличилось 422 колодцами при частныхъ домахъ: такъ какъ въ 1853 году ихъ считалось только 636. Впрочемъ, надобно замѣтить, что въ тотъ же промежутокъ времени число водопроводовъ уменьшилось, такъ какъ ихъ за пять лѣтъ считалось 111.

Сдѣлавъ замѣчанія о предметахъ, относящихся къ городскому благоустройству вообще, мы перейдемъ къ такимъ даннымъ, которыя оправдываютъ это благоустройство въ нѣкоторыхъ особыхъ частностяхъ. Въ этомъ случаѣ, при множествѣ самыхъ разнородныхъ предметовъ, мы никакъ не можемъ держаться систематической строгости, и потому да извинятъ насъ

читатели, если мы безъ послѣдовательной связи принуждены будемъ нѣкоторое время переходить отъ одного предмета къ другому.

Изъ общественныхъ учрежденій мы, сообразно съ главною массою петербургскихъ жителей, т. е. съ числомъ находящагося въ немъ такъ-называемаго простаго народа, считаемъ весьма важными учрежденіями бани. Число торговыхъ бань простирается въ Петербургѣ до 40. Число это не измѣнялось въ теченіе пяти лѣтъ. Число же домовыхъ бань простиралось къ концу 1853 года до 61; но спустя пять лѣтъ оно уменьшилось до 53.

Къ числу учрежденій, выражающихъ также развитіе общественной жизни, должно отнести учрежденіе аптекъ. Ихъ считается въ Петербургѣ казенныхъ 37, частныхъ 42. Къ заведеніямъ, имѣющимъ значительное вліяніе на жителей Петербурга въ медицинскомъ отношеніи, должно причислить простыя цирюльни. Ихъ находится въ Петербургѣ 190, не включая сюда 48 парикмахерскихъ залъ, такъ какъ при этихъ общественныхъ учрежденіяхъ не бросаютъ крови, а также не ставятъ рожковъ и піявокъ.

Самымъ главнымъ и самымъ утѣшительнымъ проявленіемъ въ развитіи общественной городской жизни должно считать учрежденіе разнаго рода общеполезныхъ заведеній. Заведенія этого рода, существующія въ Петербургѣ, кромѣ ученыхъ и учебныхъ, раздѣляются на три разряда: на богоугодныя, бла-

готворительныя и лечебныя. Къ разряду первыхъ принадлежатъ богадѣльни. Число заведеній этого рода въ Петербургѣ простирается до 33; а именно: 1 богадѣльня воспитательнаго дома: въ ней помѣщается 112 женщинъ; 5 богадѣленъ духовнаго вѣдомства: въ нихъ призрѣвается 129 женщинъ и 58 дѣтей обоего пола; 4 городскія: въ нихъ проживаютъ 498 мужчинъ, 1,276 женщинъ, 135 мальчиковъ и 94 дѣвочки; 10 богадѣленъ разныхъ вѣдомствъ: въ нихъ призрѣвается 82 мужчины, 777 женщинъ и 85 дѣвочекъ; 4 богадѣльни, учрежденныя частными лицами: въ этихъ богадѣльняхъ состоятъ 86 мужчинъ и 88 женщинъ, и кромѣ того находятся 2 богадѣльни при кладбищахъ, съ 49 призрѣваемыми женщинами. Юнѣйшее изъ этихъ заведеній—Николаевская богадѣльня гвардейскаго духовнаго вѣдомства.

Къ разряду богоугодныхъ заведеній должно причислить 2 вдовьихъ дома, въ которыхъ живутъ 265 вдовъ, и 3 дома призрѣнія бѣдныхъ благородныхъ дѣвицъ: въ нихъ находится 97 взрослыхъ и 382 малолѣтнихъ дѣвицъ. Перечень богоугодныхъ заведеній должно заключить 1 инвалиднымъ домомъ, учрежденнымъ отъ правительства, и 1 такимъ же домомъ, устроеннымъ на иждивеніи частныхъ лицъ. Въ первомъ помѣщается 75 мужчинъ и 47 женщинъ, въ послѣднемъ 25 мужчинъ.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами цыфръ, относящихся ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ, оказывается, что къ на-

чалу 1858 года во всѣхъ богоугодныхъ заведеніяхъ здѣшней столицы призрѣвалось 4,380 лицъ. Въ этомъ числѣ было: мужчинъ 766, женщинъ 2,480, мальчиковъ 177 и 597 дѣвочекъ.

Къ благотворительнымъ заведеніямъ, находящимся въ Петербургѣ, принадлежатъ: дѣтскіе пріюты, въ числѣ 24; 6 иностранныхъ благотворительныхъ обществъ, призрѣвающихъ 21 мужчину, 97 женщинъ, 103 мальчика и 91 дѣвочку; комитетъ для разбора нищихъ, занимавшійся участью 742 мужчинъ и 574 женщинъ; пріютъ для служанокъ, въ которомъ въ теченіе года было 2,985 женщинъ; демидовскій домъ трудящихся, съ призрѣваемыми въ немъ 70 женщинами.

Что касается лечебныхъ заведеній, то дѣятельность ихъ по числу лицъ, искавшихъ вспомоществованія въ этихъ заведеніяхъ, была весьма обширна. Въ особенности замѣчательны въ этомъ отношеніи военные госпитали, въ числѣ 40. Въ этихъ госпиталяхъ въ теченіе года было 23,435 мужчинъ и 2,017 женщинъ; кромѣ того 2,954 мальчика и 124 дѣвочки. За военными госпиталями слѣдовали городскія больницы, въ числѣ 6: въ нихъ, въ теченіе 1857 года, было призрѣно 11,914 мужчинъ, 6,822 женщины, 320 мальчиковъ и 257 дѣвочекъ. Кромѣ городскихъ больницъ въ Петербургѣ существуютъ больницы разныхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, въ числѣ 19. Въ этихъ больницахъ, въ теченіе упомянутаго года, пользова-

лось 9,248 мужчинъ, 6,171 женщина, 2,888 мальчиковъ и 2,966 дѣвочекъ.

Такъ какъ прочія общественныя учрежденія имѣютъ свои особыя цѣли, то мы и скажемъ о нихъ въ слѣдующей статьѣ.

X.

СПОСОБЫ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Способы удобнаго продовольствія жителей составляютъ одно изъ необходимыхъ условій въ развитіи городскаго благоустройства. Мѣстность Петербурга, въ отношеніи климата и почвы, представляетъ сама по себѣ весьма мало средствъ къ достиженію этой важной цѣли, а потому продовольствіе жителей Петербурга въ сущности своей обезпечивается привозомъ жизненныхъ потребностей изъ внутреннихъ губерній Россіи. Водяныя сообщенія, а по прекращеніи ихъ, рано и хорошо установившійся зимній путь и московская желѣзная дорога облегчаютъ Петербургу доставку предметовъ продовольствія. Но все это указываетъ, однако, на то, что Петербургъ, несмотря на всю его важность, и въ административномъ, и въ торговомъ отношеніи, находится, касательно основныхъ потребностей жизни, въ большой и постоянной зависимости отъ другихъ мѣстностей и отъ нѣкоторыхъ случайныхъ обстоятельствъ, какъ,

напримѣръ, отъ поздно и непрочно установляющагося зимняго пути, отъ дурныхъ урожаевъ даже въ мѣстахъ, отъ него отдаленныхъ, и пр. Сравнивая въ этомъ отношеніи Петербургъ съ другими нашими городами, мы найдемъ, что едва-ли какіе-либо изъ нихъ представляютъ столько естественныхъ неудобствъ на-счетъ продовольствія жителей, сколько представляетъ ихъ Петербургъ, такъ какъ бо̀льшая часть нашихъ городовъ довольствуется доставкою первыхъ жизненныхъ потребностей только изъ окольныхъ мѣстностей, между тѣмъ какъ въ Петербургѣ приливъ огромнаго населенія, вмѣстѣ съ непроизводительной и необработанной почвой въ его окрестностяхъ и ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ, не даетъ никакой возможности удовлетворять первыя жизненныя потребности столицы безъ подвоза самыхъ необходимыхъ припасовъ изъ мѣстъ, болѣе или менѣе отъ нея отдаленныхъ.

Не придавая съ своей стороны особенной достовѣрности статистическимъ цыфрамъ, выводимымъ изъ общихъ разсчетовъ по народному продовольствію, мы укажемъ, однако, на нѣсколько оффиціальныхъ данныхъ, относящихся къ продовольствію жителей Петербурга, такъ какъ въ противномъ случаѣ можно будетъ замѣтить, что статьи наши не вполнѣ пользовались всѣми тѣми статистическими матеріалами, которые находятся въ оффиціальныхъ источникахъ.

Упомянемъ же, что, на основаніи вычисленій, на-

ходящихся въ этихъ источникахъ, оказывается, что въ Петербургѣ ежедневно убиваютъ, круглымъ числомъ, на мясо: болѣе 200 черкасскихъ быковъ, болѣе 50 коровъ и быковъ русской породы и свыше 330 штукъ разнаго мелкаго скота; что, круглымъ числомъ, употребляется въ Петербургѣ въ годъ свыше 1,500,000 пудовъ разнаго мяса и что здѣсь ежедневно продается до 10 дойныхъ коровъ. Продовольствіе этого рода дополняется, кромѣ того, огромнымъ привозомъ живой рыбы, особенно же мерзлой въ теченіе зимы.

Очень жаль, что мы никакъ не можемъ опредѣлить, въ какой степени всѣ эти оффиціальныя данныя заслуживаютъ вѣроятія и въ какой мѣрѣ принимаются они въ основаніе и въ соображеніе при установленіи въ Петербургѣ цѣнъ на предметы первыхъ жизненныхъ потребностей. Можемъ только сказать, что, какъ кажется, по всей вѣроятности, подобныя свѣдѣнія не должны теряться изъ вида, если они вносятся въ оффиціальные отчеты. Къ этому добавимъ, что въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ о способѣ продовольствія петербургскихъ жителей мы встрѣчаемъ еще слѣдующія данныя, относящіяся къ 1857 году.

Въ теченіе этого года, привезено было въ Петербургъ водянымъ путемъ разнаго рода хлѣба 3,986,762 четверти. Изъ пригнаннаго же въ этомъ году въ Петербургъ скота поступило въ продажу, собственно

на продовольствіе петербургскихъ жителей мясомъ, черкасскихъ быковъ 83,454, ливонскихъ и русскихъ 15,204, дойныхъ коровъ 2,946, мелкаго скота 82,811. По сдѣланнымъ же на основаніи этихъ данныхъ вычисленіямъ, оказывается, что на долю каждаго изъ жителей Петербурга приходилось въ этомъ году отъ убитаго здѣсь скота, круглымъ числомъ, говядины по 88 фунтовъ и 2 золотника. Если же, руководствуясь этими вычисленіями, принять въ соображеніе, что въ Петербургѣ болѣе одной трети жителей принадлежитъ къ такому разряду, въ которомъ, по уставу православной церкви, соблюдаются строго посты, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ пищѣ, то надобно замѣтить, что вообще петербургское населеніе не должно чувствовать недостатка въ продовольствіи мясомъ, разумѣется, только пропорціонально съ числомъ тѣхъ дней въ году, въ которые главная масса петербургскаго населенія не позволяетъ себѣ употреблять мясной пищи.

Мы не встрѣчаемъ въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ, находящихся у насъ подъ рукою, никакихъ данныхъ о привозѣ въ Петербургъ разнаго рода припасовъ для домашнихъ надобностей сухимъ путемъ. Конечно, нѣкоторые изъ нихъ доставляются въ Петербургъ и посредствомъ этого пути въ значительномъ количествѣ; но все-же подвозъ нѣкоторыхъ потребностей бываетъ производимъ почти исключительно посредствомъ водяныхъ сообщеній. Такъ, напримѣръ, дрова

и бревна, сѣно и кирпичъ привозятся собственно только водою на баркахъ, лодкахъ и въ гонкахъ. Въ 1857 году въ Петербургъ пришло: 2,676 барокъ съ 468,916 саж. и 3,575 лодокъ съ 353,568 саженями дровъ; бревенъ было пригнано 640,954 штуки въ 1,018 гонкахъ. Сѣна пришло 209 барокъ съ 1,254,000 пудовъ и лодокъ 420 съ 663,041 пудомъ. Лодокъ, нагруженныхъ кирпичемъ, пришло 1,396; на нихъ привезено было кирпича 48,914,800 штукъ. Полагая, что послѣднія цыфры должны имѣть особое значеніе, относительно обстройки Петербурга, мы обратились къ просмотру ихъ за нѣсколько лѣтъ тому назадъ и нашли, что, на основаніи ихъ, Петербургъ въ своей обстройкѣ, въ теченіе шестилѣтняго промежутка времени, представляетъ весьма значительное возрастаніе: такъ, въ 1853 году кирпича было доставлено въ Петербургъ только 27,338,680 штукъ, и затѣмъ этотъ предметъ потребленія, возрастая постепенно, почти въ два раза увеличился по количеству своего привоза къ 1858 году.

Что же касается увеличивавшихся или уменьшавшихся размѣровъ по привозу другихъ, упомянутыхъ нами обиходныхъ потребностей, то замѣтимъ, что по нѣкоторымъ изъ этихъ статей оказывалось въ иные годы уменьшеніе, а по другимъ постепенное увеличеніе: такъ, въ 1852 году было привезено дровъ вообще только 729,502 сажени и сѣна только 766,054 пуда. Въ 1853 году дровъ было достав-

лено уже 750,382 сажени и сѣна 2,653,485 пудовъ. Въ слѣдующіе же затѣмъ годы количество привознаго сѣна то увеличивалось, то уменьшалось, между тѣмъ какъ количество привозныхъ дровъ увеличивалось постоянно. Послѣднія двѣ статьи привозныхъ потребностей весьма важны для Петербурга въ хозяйственномъ отношеніи. Намъ кажется, что точныя и постоянныя наблюденія надъ этими предметами, а также тщательная провѣрка и систематическая обработка данныхъ, къ нимъ относящихся, должны имѣть большую важность при опредѣленіи тѣхъ удобствъ жизни, которыми пользуются обыватели Петербурга.

Отъ главныхъ общихъ способовъ удовлетворенія потребностей Петербурга перейдемъ къ второстепеннымъ способамъ. Въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ они опредѣляются перечнемъ нѣкоторыхъ учрежденій и заведеній какъ торговыхъ, такъ и промышленныхъ.

Въ число учрежденій, относящихся къ народному продовольствію, должно помѣстить существующіе въ Петербургѣ 8 провіантскихъ магазиновъ и 8 казенныхъ магазиновъ винныхъ и соляныхъ. Къ торговымъ же учрежденіямъ, устроеннымъ для снабженія жителей Петербурга главными потребностями, должно причислить буяны: одинъ масляный, одинъ сальный, два пеньковыхъ и два льняныхъ. Кромѣ того, въ Петербургѣ имѣется одинъ сельдяной буянъ. Къ учрежденіямъ, также служащимъ къ удовлетворенію первыхъ потребностей, относятся: одинъ скотопригонный

дворъ, шесть бойней, три шпарни для мелкаго скота, 12 рынковъ, 15 рыбныхъ ловлей, 109 чайныхъ магазиновъ, 17 паштетныхъ и пирожныхъ, 104 мясныя лавки въ рынкахъ и 112 въ домахъ.

Слѣдя далѣе за способами удовлетворенія общихъ потребностей въ Петербургѣ, мы находимъ, что въ немъ имѣется лавокъ: 56 колоніяльныхъ, 1,372 мелочныхъ и овощныхъ, 269 лабазовъ, 34 живорыбныхъ садка, 269 булочныхъ, 63 хлѣбныхъ куреня, 42 сбитенныхъ и квасныхъ лавки и 152 ларя на улицахъ для мелкой продажи съѣстныхъ припасовъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ мѣстъ продажи, продовольствованію Петербурга по съѣстной части содѣйствуютъ 55 трактировъ, 62 ресторацій, 80 харчевенъ. Къ числу такихъ заведеній надобно прибавить 73 кухмистерскихъ заведенія.

Представляя эти числовыя данныя, нужно замѣтить, что тѣ заведенія, къ которымъ они относятся, нетолько по своей числительности, но и по своему расположенію въ городѣ представляютъ много удобствъ для удовлетворенія необходимыхъ потребностей почти во всѣхъ точкахъ Петербурга, соотвѣтственно съ образомъ жизни окольныхъ обывателей. Нельзя къ этому не прибавить, что для недостаточныхъ жителей представляютъ весьма большое удобство мелочныя лавки, несмотря даже на нѣкоторыя невыгоды, испытываемыя покупщиками въ этихъ заведеніяхъ, которыя составляютъ особенность Петер-

бурга, замѣтно бросающуюся въ глаза каждому пріѣзжающему сюда изъ другихъ нашихъ городовъ.

Къ заведеніямъ, удовлетворяющимъ одну изъ самыхъ существенныхъ потребностей петербургскихъ жителей, должно отнести также дровяные дворы. Ихъ находится въ Петербургѣ: казенныхъ 28, частныхъ 124. Замѣтимъ, что постепенная обстройка Петербурга мало-по-малу вытѣсняетъ этого рода заведенія въ отдаленныя части города. Въ Петербургѣ есть уже такіе околодки, гдѣ и въ настоящее время отдаленность дровяныхъ дворовъ составляетъ нѣкоторое затрудненіе, особенно для недостаточныхъ жителей, покупающихъ дрова въ небольшомъ количествѣ. Со-временемъ же неравномѣрное распредѣленіе этихъ заведеній по разнымъ пунктамъ Петербурга можетъ составить значительныя неудобства въ доставкѣ дровъ, особенно же, какъ мы это замѣтили, для недостаточныхъ жителей, такъ какъ разстояніе будетъ приниматься въ разсчетъ при доставкѣ дровъ на мѣсто.

Какъ бы нѣкоторую противоположность между заведеніями, удовлетворяющими существенныя потребности петербургскаго населенія и служащими, до нѣкоторой степени, мѣстомъ напрасныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ иногда и значительныхъ тратъ для большинства петербургскаго населенія, составляютъ разныя общественныя и торговыя учрежденія, носящія общее имя «питейныхъ заведеній». Число ихъ опре-

дѣляется въ Петербургѣ слѣдующими цыфрами: винныхъ погребовъ и лавокъ съ правомъ погреба 225, портерныхъ лавокъ 236, ведерныхъ и штофныхъ 32, водочныхъ магазиновъ 61, питейныхъ домовъ 100, пивныхъ отдѣленій 121. Изъ этого перечня видно, что распивочная статистика Петербурга представляетъ весьма неутѣшительныя данныя.

Читатели наши могли замѣтить, что мы, говоря о главныхъ потребностяхъ Петербурга, перечисляли тѣ мѣста ихъ удовлетворенія, гдѣ преимущественно вращается, такъ-называемый у насъ, простой народъ, составляющій, впрочемъ, основу петербургскаго населенія. Для того же, чтобъ пополнить такой пробѣлъ, скажемъ, что въ Петербургѣ находится 12 кафе-ресторановъ и 62 кофейныхъ дома и кандитерскихъ.

Пріѣзжающіе же въ Петербургъ могутъ находить для себя помѣщеніе въ 83 гостинницахъ и на 58 постоялыхъ дворахъ.

Сравнивая всѣ эти цыфры съ подобными же цыфрами, относящимися и къ началу 1854 года, мы найдемъ, что почти всѣ онѣ, въ теченіе пятилѣтняго промежутка времени, болѣе или менѣе увеличились, а нѣкоторыя и весьма значительно. Такъ, напримѣръ, число однѣхъ мелочныхъ лавокъ увеличилось, въ этотъ промежутокъ времени, 146 лавками; число булочныхъ увеличилось, въ тотъ же промежутокъ времени, 22 булочными. Съѣстныя заведенія тоже не

отставали въ этомъ отношеніи, хотя, впрочемъ, увеличеніе числа ихъ не представляетъ такихъ значительныхъ пропорцій. Въ спискѣ же питейныхъ заведеній не замѣтно особеннаго увеличенія, напротивъ даже, число погребовъ и лавокъ съ правомъ погреба, въ теченіе пяти лѣтъ, значительно убавилось, а именно: на 44 погреба и лавки; но зато число портерныхъ лавокъ увеличилось 72; къ нимъ прибавился также 1 питейный домъ.

Сдѣланное нами прежде замѣчаніе объ открывающихся мало-по-малу въ Петербургѣ неудобствахъ вслѣдствіе наравномѣрнаго размѣщенія дровяныхъ дворовъ во всѣхъ пунктахъ города, подтверждается, кажется, въ общемъ выводѣ и тѣмъ, что число дровяныхъ дворовъ въ Петербургѣ убавилось, въ теченіе пяти лѣтъ, 10 дворами, между тѣмъ какъ въ то же время привозъ сюда дровъ съ каждымъ годомъ увеличивался все болѣе и болѣе; слѣдовательно пунктовъ продажи сдѣлалось менѣе, и въ Петербургѣ есть уже такія мѣста, гдѣ прежде существовавшіе дровяные дворы нынѣ закрылись.

Что же касается увеличенія въ Петербургѣ числа лавокъ: мясныхъ, мелочныхъ, колоніяльныхъ, а также увеличенія числа булочныхъ, то это, конечно, происходитъ не столько вслѣдствіе усиленнаго удовлетворенія нѣкоторыхъ потребностей вообще по всему Петербургу, сколько вслѣдствіе болѣе удобнаго удовлетворенія ихъ открытіемъ этихъ заведеній

въ тѣхъ околодкахъ столицы, гдѣ въ прежнее время встрѣчались въ этомъ отношеніи нѣкоторыя неудобства и затрудненія по причинѣ отдаленности такихъ мѣстъ, въ которыхъ производится продажа мясныхъ, колоніяльныхъ и мелочныхъ товаровъ, а также и готоваго хлѣба.

Къ удобствамъ домашняго быта въ Петербургѣ должно отнести значительное число разнощиковъ. Круглымъ числомъ, выдается въ Петербургѣ въ годъ значковъ на право разносной торговли свыше 7,000. Самую большую цыфру въ этомъ отношеніи представляетъ 1857 годъ, когда такихъ значковъ было выдано 7,888, самую меньшую—въ 1856 году, когда число ихъ простиралось только до 6,296.

XI.

ТОРГОВЛЯ ПЕТЕРБУРГА.

Удобства общественной и домашней жизни въ Петербургѣ опредѣляются еще нѣкоторыми данными, относящимися къ торговлѣ, промышлености, а также и къ домашнему хозяйству.

Очень понятно, что торговая и промышленная статистика Петербурга, по количеству и разнообразію предметовъ, относящихся къ торговлѣ и къ промышлености, должна быть предметомъ особой обработки, а потому мы, согласно принятому нами плану для статистическаго описанія Петербурга, ограничимся въ этихъ статьяхъ только общими замѣчаніями, относящимися къ его торговлѣ и къ его промышлености.

Морское торговое судоходство въ 1857 году представляло въ Петербургѣ слѣдующія данныя: въ теченіе этого года въ Петербургъ пришло: иностранныхъ кораблей съ товаромъ 1,041, съ балластомъ 170; выбыло первыхъ 1,174, послѣднихъ 16. Каботажныхъ судовъ пришло: съ товаромъ 622, съ бала-

стомъ 93; выбыло первыхъ 991, послѣднихъ 106. Заграничная торговая дѣятельность Петербурга опредѣлялась, кромѣ этого, тѣмъ, что число перевозныхъ судовъ, ходившихъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ, простиралось въ общей сложности до 5,683. Цѣнность привезенныхъ изъ-за границы товаровъ достигала въ этомъ году до 88,908,190 рублей, а вывезенныхъ за границу до 61,875,751 руб., причемъ поступило вообще въ казну таможенныхъ пошлинъ на 13,017,512 рублей.

Рѣчное судоходство Петербурга было весьма обширно. Мы уже привели нѣсколько данныхъ, которыя относятся къ этому предмету и которыя мы можемъ пополнить теперь слѣдующими цыфрами: сала было привезено, на 18 баркахъ, 108,455 пудовъ, а на 840 лодкахъ—2,459,240 пудовъ; масла, на 14 баркахъ, 84,618 пудовъ, а на 153 лодкахъ—518,122 пуда; пеньки, на 216 баркахъ, 1,378,512 пуд.; льну, на 33 баркахъ, 198,000 пудовъ, и на 137 лодкахъ—162,168 пудовъ; спирта, на 3 баркахъ, 36,961 ведро, и на 142 лодкахъ—718,758 ведеръ; наконецъ, разныхъ товаровъ, не подходящихъ подъ всѣ означенныя статьи, привезено было, на 263 баркахъ и 4,422 лодкахъ, въ общей сложности, на 9,438,952 рубля.

Само собою, впрочемъ, разумѣется, что для точнаго опредѣленія внѣшней торговли Петербурга приведенныя здѣсь цыфры должны дополняться указа-

*

ніями о товарахъ, привозимыхъ какъ вообще сухимъ путемъ, такъ преимущественно по желѣзной дорогѣ; но въ оффиціальныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ, которыми мы руководствуемся для составленія настоящей книжки, мы не встрѣчаемъ по этому предмету никакихъ числовыхъ указаній, а находимъ только замѣчаніе, что привозъ товаровъ въ Петербургъ, сухимъ путемъ, производится «въ огромномъ количествѣ».

Такой пробѣлъ статистическихъ данныхъ легко объясняется тѣмъ, что форма отчетовъ была составлена еще до открытія желѣзной дороги.

Собственно въ Петербургѣ считается одна ярмарка, бывающая, на Сѣнной и Александровской площадяхъ, передъ праздникомъ Рождества Христова. На каждой изъ этихъ площадей бываетъ свыше 1,000 возовъ и почти всегда распродается слишкомъ $\frac{3}{4}$ изъ всѣхъ привезенныхъ товаровъ.

Къ свѣдѣніямъ о размѣрѣ внутренней петербургской торговли должно прибавить, что, кромѣ прежде исчисленныхъ магазиновъ и лавокъ, въ Петербургѣ находится разнаго рода магазиновъ галантерейныхъ, модныхъ, перчаточныхъ и пр. 369, и лавокъ съ разнымъ товаромъ въ гостинномъ дворѣ и въ рынкахъ 1,973, а въ домахъ 813; книжныхъ лавокъ 40.

Конечно, никакъ нельзя опредѣлить цѣнности оборотовъ этого рода торговли, не только потому, что предметъ этотъ составляетъ какъ бы коммерческую

тайну даже между самими торговцами, но и потому еще, что, въ случаѣ затребованія оффиціальныхъ свѣдѣній по этому предмету, такого рода свѣдѣнія даются почти всегда и вездѣ въ уменьшенныхъ размѣрахъ. Такое качество подобныхъ статистическихъ свѣдѣній легко объясняется тѣмъ, что наше купечество, какъ сословіе безгласное въ дѣлѣ пошлинъ и налоговъ, не желаетъ представлять цѣнности оборотовъ въ настоящемъ размѣрѣ, опасаясь, что это можетъ повести къ увеличенію пошлинъ и налоговъ.

Свѣдѣніе о торговлѣ въ Петербургѣ за 1857 годъ можно дополнить указаніемъ на число купеческихъ капиталовъ, объявленныхъ въ этомъ году. Ихъ было объявлено: петербургскими купцами—по 1-й гильдіи 39, по 2-й 158, по 3-й 2,694; иногородными купцами: по 1-й гильдіи 67, по 2-й 67, по 3-й 750; иностранными гостями 22; почетными гражданами: по 1-й гильдіи 51, по 2-й 43 и по 3-й 59. Дворяне принимали участіе въ торговой дѣятельности Петербурга въ слѣдующемъ распредѣленіи: ихъ капиталовъ было: по 1-й гильдіи 13, пю 2-й гильдіи 17, по 3-й гильдіи 55.

Въ этомъ же году торговыхъ несостоятельностей было объявлено 35 купцами, на сумму 1,116,952 р., 11 мѣщанами, на 61,542 руб., 1 акцизнымъ крестьяниномъ, на 6,616 руб., и 5 иногородными купцами, на 697,641 руб. Изъ числа этихъ несостоятельныхъ лицъ было признано невинно упадшими 9, неосто-

рожными банкротами 16, злонамѣренными 6. Окончено было конкурсныхъ дѣлъ мировыми сдѣлками 11.

Просматривая эти цыфры за пятилѣтній періодъ, мы находимъ, что торговые капиталы въ Петербургѣ, въ общей своей сложности, постоянно увеличивались и въ промежутокъ этого времени возрасли вообще на 125 капиталовъ.

XII.

ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА. ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ. ЧИСЛО ЛОШАДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА. ЧИСЛО ЭКИПАЖЕЙ.

Что касается промысловъ, то надобно прежде всего сказать, что жители Петербурга занимаются весьма разнообразными промыслами; главные же изъ нихъ: извощичьи и разнощичьи; за ними слѣдуютъ, по числу работающихъ рукъ, разнаго рода ремесла, особенно же портное, сапожное и столярное. Общее число извощиковъ въ Петербургѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, простирается до 13,931 легковыхъ и, кромѣ того, до 2,060 ломовыхъ, такъ что, за исключеніемъ жителей, принадлежащихъ къ военному сословію, въ Петербургѣ на каждыхъ 8 жителей мужескаго пола приходится по одному извощику. Число разнощиковъ простирается до 7,023. Въ 34 русскихъ цехахъ было 6,790 заведеній съ 6,731 мастеромъ и въ 30 иностранныхъ 1,186 мастеровъ.

Если мы сравнимъ эти цыфры съ подобными же цыфрами, относящимися къ 1854 году, то увидимъ, что въ размѣрѣ извощичьяго промысла не произо-

шло никакой почти перемѣны, но что число разнощиковъ и ремесленниковъ, содержавшихъ заведенія, было за пять лѣтъ назадъ болѣе.

Касательно фабрикъ и заводовъ, существующихъ въ Петербургѣ, мы можемъ представить слѣдующія данныя. Въ началѣ 1858 года находилось здѣсь: 251 фабрика и 116 заводовъ; цѣнность произведеній по первымъ восходила до 13,696,293 р., по вторымъ до 17,569,784 р., всего же въ общей сложности до 31,266,077 рублей.

Сравнивая эти цыфры съ цыфрами этого же рода, относящимися къ 1854 году, мы найдемъ, что, въ теченіе этого небольшаго періода времени, фабричная и заводская промышленость въ Петербургѣ значительно увеличилась, такъ какъ пять лѣтъ тому назадъ здѣсь находилось всѣхъ фабрикъ и заводовъ только 329 и общая цѣнность ихъ издѣлій равнялась только 20,577,383 р.; слѣдовательно, стоимость издѣлій петербургскихъ фабрикъ и заводовъ поднялась къ общей сложности, въ теченіе пяти лѣтъ, почти на $\frac{1}{3}$ противъ прежняго. Впрочемъ, при сближеніи такихъ цыфръ, слѣдуетъ принимать въ соображеніе также и то, что цѣнность издѣлій могла увеличиться въ общей сложности не только вслѣдствіе усиленія заводской и фабричной производительности, но и отъ дороговизны какъ самыхъ издѣлій, такъ и необходимыхъ для нихъ матеріаловъ. Для опредѣленія, по возможности, этого обстоятельства, мы

сдѣлаемъ нѣсколько особыхъ замѣчаній на счетъ заводской и фабричной дѣятельности Петербурга.

Разсмотрѣвъ подробную роспись петербургскихъ фабрикъ и заводовъ, относящуюся къ началу 1854 года, мы находимъ, что въ то время, по обширности заведеній и по цѣнности издѣлій, занимали первое мѣсто литейные заводы и фабрики разныхъ металловъ, а также фабрики бумаго-прядильныя и сахарные заводы. По большему же числу занимали первое мѣсто табачныя фабрики.

Обращаясь же къ свѣдѣніямъ, относящимся къ началу 1858 года, мы видимъ, что по цѣнности издѣлій занимали въ этомъ году первое мѣсто сахарные заводы, за ними слѣдовали бумаго-прядильныя фабрики и потомъ уже литейные заводы. По числу же первое мѣсто занимали, какъ и прежде, табачныя фабрики.

Чтобы опредѣлить постепенное развитіе заводской и фабричной промышлености въ Петербургѣ, въ теченіе принятаго нами промежутка времени, мы сообщимъ слѣдующія свѣдѣнія.

Изъ фабрикъ и заводовъ, находящихся въ Петербургѣ, значительно увеличились, и по числу, и по цѣнности произведеній—бронзовыя фабрики: ихъ было къ началу 1854 года только 5 и цѣнность ихъ произведеній равнялась 169,800 р., тогда какъ къ началу 1858 года число ихъ возрасло до 9 и цѣнность издѣлій достигла 394,795 р. Число бумаго-

прядильныхъ фабрикъ увеличилось, въ промежутокъ этого времени, только одною, но за то общая цѣнность издѣлій этого рода поднялась до 5,802,239 р., такъ какъ къ началу 1854 года ихъ было 10, а цѣнность ихъ издѣлій равнялась только 3,777,100 руб. Увеличились также, и по числу, и по цѣнности издѣлій, канатные и веревочные заводы: ихъ было къ началу 1854 года 6, производили они на 1,134,800 руб.; къ началу же 1858 года ихъ находилось уже 11, и онѣ выдѣлывали канатовъ и веревокъ на 1,543,000 руб. Но особенно значительное развитіе послѣдовало, въ принимаемый нами промежутокъ времени, въ издѣліяхъ лакированныхъ вещей: къ началу 1854 года всѣхъ фабрикъ этого рода было только 2 и выдѣлывалось на нихъ издѣлій на 44,000 руб., между тѣмъ какъ цѣнность этихъ издѣлій на 7 фабрикахъ, существовавшихъ къ началу 1858 года, достигала уже 544,465 руб. Достаточное развитіе представляютъ также фабрики музыкальныхъ инструментовъ: ихъ къ началу 1854 года было только 1 и стоимость ея издѣлій достигала всего 30,000 руб., между тѣмъ къ началу 1858 года фабрикъ этого рода находилось 5, и на нихъ выдѣлывалось музыкальныхъ инструментовъ на 181,004 руб. Число фабрикъ и цѣнность издѣлій поднялись также и по выдѣлкѣ пуговицъ: пуговичныхъ фабрикъ было къ началу 1854 года только 1, къ началу 1858 года такихъ фабрикъ было 2; въ первое время выдѣлывалось пуговицъ

только на 38,500 руб., въ послѣднее же на 65,000 руб. Весьма значительно, по цѣнности своего своего производства, поднялись фабрики черепаховыхъ издѣлій: ихъ было, въ началѣ принятаго нами промежутка времени, только 1, на ней выдѣлывалось издѣлій всего на 12,500 руб., между тѣмъ какъ концу упомянутаго срока было уже 9 такихъ фабрикъ, и цѣнность ихъ произведеній равнялась 205,415 руб. Поднялась также цѣнность издѣлій и на шелковыхъ фабрикахъ: ихъ было къ началу 1854 года 12, на нихъ выдѣлывалось къ началу этого года шелковыхъ матерій на 281,920 руб., тогда какъ къ началу 1858 года фабрикъ этого рода было 11, и цѣнность ихъ издѣлій равнялась 329,070 руб. Къ фабрикамъ, увеличившимся и по числу, и по цѣнности издѣлій, должно также отнести фабрики шпалерныя и обойныя, а также и экипажныя: первыхъ было къ началу 1854 года 9, выдѣлывалось на нихъ шпалеръ и обоевъ на 181,110 руб.; къ началу же 1858 года ихъ было 11, приготовлялось на нихъ издѣлій на 311,650 руб. Послѣднихъ было къ началу 1854 года 6, цѣнность ихъ издѣлій доходила только до 358,365 руб.; къ началу же 1858 года число ихъ возрасло до 9, и цѣнность ихъ издѣлій увеличилась до 685,167 рублей.

Переходя затѣмъ къ заводамъ, замѣтимъ, что увеличеніе то въ числѣ, то въ цѣнности издѣлій, то по статьямъ обѣимъ вмѣстѣ, было въ принятый нами промежутокъ времени по слѣдующимъ заводамъ: галь-

ванопластическимъ: этого рода заведеній было къ началу 1854 года только одно, къ началу же 1858 года такихъ заведеній было 2; сперва цѣнность гальванопластическихъ издѣлій равнялась 1,536,241 руб., потомъ возрасла до 1,875,000 руб. Число кожевенныхъ и сафьянныхъ заводовъ хотя и уменьшилось въ принятый нами промежутокъ времени, потому что ихъ было къ началу 1854 года 15, а къ началу 1858 года ихъ осталось только 6, но за то цѣнность произведеній въ послѣднемъ случаѣ значительно возрасла, такъ какъ прежде, при большемъ числѣ заводовъ, кожъ и сафьяна выдѣлывалось только на 898,043 руб., тогда какъ послѣ, и при уменьшившемся числѣ заводовъ, издѣлій этого рода приготовлялось на 1,218,790 руб. Впрочемъ, надобно замѣтить, что, по всей вѣроятности, такое измѣненіе въ цѣнности издѣлій произошло главнымъ образомъ отъ значительнаго поднятія цѣнъ на кожевенные товары, по случаю войны.

Увеличеніе не въ числѣ, но въ цѣнности издѣлій представляютъ заводы пивоваренные и медоваренные: ихъ было къ началу 1854 года 7, цѣнность ихъ издѣлій равнялась 686,500 руб.; тогда какъ къ началу 1858 года число ихъ простиралось только до 5, но за то цѣнность произведеній возрасла до 912,570 руб. Самое же обширное изъ всѣхъ заводскихъ производствъ въ Петербургѣ — сахарное, тоже увеличилось въ теченіе принятыхъ нами пяти лѣтъ, такъ какъ въ началѣ этого періода на 21 сахарномъ за-

водѣ приготовлялось сахара на 7,097,810 руб., а между тѣмъ къ концу его на 17 заводахъ выдѣлывалось сахара на 8,543,129 руб. При оставшемся постоянно одномъ и томъ же числѣ свѣчныхъ и мыловаренныхъ заводовъ 10, цѣнность ихъ производства значительно увеличилась, потому что къ началу 1854 года она равнялась только 460,565 руб., тогда какъ къ началу 1858 года она возрасла до 1,677,550 руб. Наконецъ, чугунно-литейное производство также получило бо̀льшіе размѣры, потому что къ началу 1854 года на 6 заводахъ этого рода приготовлялось издѣлій на 450,605 руб., тогда какъ къ началу 1858 года цыфра эта, при 8 заводахъ, поднялась до 1,055,041 руб.

Но, при увеличеніи всѣхъ этихъ производствъ, нѣкоторыя изъ заводскихъ и фабричныхъ производствъ въ то же время уменьшились въ своихъ размѣрахъ. О производствахъ, по которымъ замѣтно уменьшеніе какъ въ числѣ фабрикъ и заводовъ, такъ и въ цѣнности издѣлій, можно сказать слѣдующее:

Красильныхъ фабрикъ было къ началу 1854 году 7, стоимость ихъ производства равнялась въ это время 92,160 руб.; къ началу же 1858 года хотя число ихъ и оставалось то же самое, но стоимость ихъ производства уже понизилась до 28,995. Мебельныхъ фабрикъ къ началу принимаемаго нами промежутка времени было 5, и цѣнность ихъ издѣлій простиралаль до 359,000 руб; къ концу же упомянутаго

времени, фабрикъ этого родо было только 3, и мебели выдѣлывалось на нихъ только на 56,269 руб. Издѣлія ситцевыхъ фабрикъ, оставшихся впрочемъ, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ принятаго нами періода, постоянно въ числѣ 4, тоже понизились по своей стоимости: къ началу 1854 года ихъ выдѣлывалось на 543,000 руб., тогда какъ къ началу 1858 года цѣнность производства на фабрикахъ этого рода понизилась до 190,000 руб. Уменьшеніе, какъ въ числѣ, такъ и въ стоимости производства, обнаружилось также, въ пятилѣтній промежутокъ времени, по табачнымъ, сигарочнымъ и папироснымъ фабрикамъ: къ началу 1854 года ихъ было 47, стоимость ихъ издѣлій достигала 2,251,136 руб.; къ началу же 1858 года число ихъ уменьшилось до 44, и цѣнность ихъ производства понизилась до 1,916,964 руб. Но особенное уменьшеніе представляетъ масловаренное производство, такъ какъ въ началѣ принимаемаго нами періода имъ занимались на 7 фабрикахъ и цѣнность производства равнялась 365,240 руб., тогда какъ къ началу 1858 года число заводовъ этого рода было только 2, и цѣнность ихъ издѣлій упала до 1,000 руб. Число и цѣнность производства на салотопенныхъ заводахъ тоже уменьшились: въ началѣ пятилѣтняго періода ихъ считалость 6, стоимость ихъ производства равнялась 767,500 руб.; въ концѣ же этого періода ихъ было 5, и цѣнность издѣлій понизилась до 297,230 рублей.

Добавимъ ко всему этому, что, сравнительно со всѣми производствами, приготовленіе монументовъ составляетъ въ Петербургѣ не послѣднюю статью: такъ, къ началу 1854 года этого рода издѣлія производились на 2 фабрикахъ, на сумму 12,000 руб., а къ началу 1858 года число такихъ фабрикъ возрасло до 18, и на нихъ выдѣлывалось монументовъ уже на 61,000 руб. Фактъ, свидѣтельствующій, до нѣкоторой степени, о возрастающемъ благоустройствѣ и о развивающейся щеголеватости петербургскихъ кладбищъ.

Соображая всѣ данныя, относящіяся къ петербургскому фабричному и заводскому производству, надобно заключить, 1) что на первомъ мѣстѣ по обширности производства стоятъ заводы и фабрики, относящіеся къ предметамъ прихоти, а именно сахарные и табачныя; 2) что самое значительное развитіе по цѣнности издѣлій получили, въ теченіе пятилѣтняго періода, бумагопрядильныя фабрики, такъ какъ въ промежутокъ этого времени цѣнность ихъ издѣлій увеличилась слишкомъ на 2,000,000 руб., и 3) что другія производства, не представляя такой значительной прибавки, увеличились, однако, слишкомъ въ 15 и въ 12 разъ, какъ это случилось на фабрикахъ черепаховыхъ издѣлій и лакированныхъ вещей.

Относительно же уменьшенія разнаго рода заводскихъ и фабричныхъ производствъ надобно сказать, что самое рѣзкое уменьшеніе представляетъ масловаренное производство, такъ какъ оно въ теченіе

5 лѣтъ уменьшилось слишкомъ въ 365 разъ по цѣнности издѣлій.

Само собою, впрочемъ, разумѣется, что на развитіе и упадокъ разныхъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ, кромѣ многихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, имѣли вліяніе тарифныя пошлины, бывшая война, а также стоимость топлива и задѣльная фабричная и заводская плата. Понятно, что изслѣдованіе всѣхъ условій, имѣющихъ вліяніе на фабричную и заводскую промышленость, должно быть предметомъ спеціальной статистики, а потому мы ограничиваемся еще слѣдующими указаніями по этому предмету.

Всѣ вообще существующіе въ Петербургѣ фабрики и заводы сбываютъ свои издѣлія въ Россіи, и только 7 волосянныхъ фабрикъ, цѣнность производства которыхъ равняется 181,116 руб., и 11 канатныхъ и веревочныхъ фабрикъ, по которымъ стоимость издѣлій доходитъ до 1,543,000 руб., отправляютъ свои произведенія за границу. Такимъ образомъ, въ общей русской фабричной и заводской производительности, имѣющихъ цѣлію удовлетворять собственно потребности Россіи, Петербургъ участвуетъ почти на 30,000,000 рублей.

Заключимъ наши замѣчанія о развитіи матеріальнаго быта въ Петербургѣ слѣдующими свѣдѣніями, находящимися въ оффиціальныхъ актахъ.

Въ Петербургѣ считается рогатаго скота 4,113 головъ, лошадей 9,999, у извощиковъ 10,472 и у

содержателей общественныхъ экипажей 378, такъ что почти на 21 жителя приходится по 1 лошади.

Такого рода свѣдѣнія дополняются показаніями, что у обывателей Петербурга имѣется 1,888 и у извозчиковъ 600 каретъ; колясокъ у первыхъ считается 1,649, у послѣднихъ 300; кабріолетовъ и фаэтоновъ у первыхъ 630, у послѣднихъ 97; число дрожекъ и линеекъ у обывателей простирается до 4,079, у извозчиковъ до 5,210, и, наконецъ, саней у первыхъ 4,303 и у послѣднихъ 7,424.

Кромѣ этого, въ Петербургѣ считается 3,975 роспусковъ и 3,130 дровней.

Опредѣливъ, по возможности, развитіе удобствъ въ общественной и домашней жизни петербургскихъ обывателей, перейдемъ теперь къ нравственной и умственной сторонѣ ихъ быта.

XIII.

НРАВСТВЕННЫЙ БЫТЪ. АРЕСТЫ И ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ статистическихъ данныхъ, которыя представляетъ нравственная и умственная жизнь Петербурга. Очень понятно, что мы будемъ писать статью нашу не въ видѣ увѣщанія къ петербургскимъ жителямъ о чистотѣ народной нравственности: мы постараемся только привести такія явленія въ нравственномъ быту столицы, которыя, безъ особой оцѣнки преступленій и поступковъ въ моральномъ отношеніи, указываютъ на степень ихъ развитія, а отчасти и на причины, ихъ порождающія.

Приступая къ разрѣшенію этой задачи, мы прежде всего приведемъ оффиціальныя, общія засвидѣтельствованія о народной нравственности въ Петербургѣ и посмотримъ, какъ въ этомъ отношеніи аттестуютъ петербургскихъ обывателей поставленныя надъ ними власти.

Въ одномъ изъ оффиціальныхъ источниковъ, относящихся къ этому предмету, мы читаемъ: «нравственность жителей Петербурга находится въ весьма удовлетворительномъ положеніи, чтò доказываетъ небольшое число преступленій, случающихся ежегодно, въ сравненіи съ цыфрой народонаселенія. Замѣчательно, прибавляетъ тотъ же источникъ, что число тяжкихъ преступленій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ было почти одинаково.»

Въ другомъ источникѣ такого же рода мы находимъ, что «о народной нравственности въ Петербургѣ можно вывести весьма утѣшительное заключеніе».

Замѣтимъ, что основаніемъ для такихъ выводовъ служитъ, какъ видно, число преступленій—небольшое сравнительно съ общимъ числомъ петербургскаго населенія. Можно, однако, сдѣлать вопросъ: какое же именно отношеніе между общимъ числомъ преступленій и общимъ числомъ жителей признаётся нормою въ этомъ случаѣ? Полагаемъ, что едва-ли можно дать опредѣленнай отвѣтъ на этотъ вопросъ; а, между тѣмъ, надобно сказать, что у насъ не только въ административныхъ отчетахъ, но и въ ученой обработкѣ нравственной статистики такія соображенія постоянно принимаются въ основаніе для сдѣланія общихъ выводовъ.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что перечень преступленій безъ характеристики послѣднихъ не можетъ имѣть никакого значенія для опредѣленія на-

родной нравственности, потому что въ цыфрахъ, изъ которыхъ мы узнаемъ только о числѣ преступленій, не заключается никакой ихъ нравственной оцѣнки, и потому самому подобныя числовыя свѣдѣнія, лишенныя, такъ сказать, внутренняго содержанія, никакъ не позволяютъ сдѣлать общій выводъ ни объ успѣхахъ, ни объ упадкѣ народной нравственности въ какомъ-либо мѣстѣ.

Обратимся теперь къ другой сторонѣ того же самаго вопроса.

Въ тѣ годы, къ которымъ относятся приведенныя нами два свѣдѣнія о народной нравственности въ Петербургѣ, состояло въ петербургскихъ мѣстахъ заключенія, въ теченіе одного года, 41,794 арестанта, не считая нижнихъ военныхъ чиновъ, а въ теченіе другаго года, съ тѣмъ же исключеніемъ, было 39,350 арестантовъ. Если затѣмъ отчислить количество лицъ военнаго званія, проживавшихъ въ тѣ годы въ Петербургѣ, и если принять въ соображеніе, что хоть ⅙ изъ всѣхъ жителей Петербурга, по самому своему возрасту, должна быть чужда такихъ преступленій, которыя сопровождаются заключеніемъ, то оказывается, что въ то время, когда установленныя власти дѣлали о нравственности петербургскихъ жителей такіе утѣшительные отзывы, круглымъ числомъ, изъ шести петербургскихъ обывателей 1, въ теченіе года, успѣвалъ сидѣть подъ арестомъ!

Если же мы возьмемъ на видъ, что во многихъ случаяхъ, по силѣ нашихъ законовъ, заключенiе замѣняется или денежнымъ штрафомъ, или тѣлеснымъ наказанiемъ прямо по приводѣ въ полицейскiя управленiя, и что, кромѣ лицъ, находившихся въ теченiе года подъ арестомъ, состояло еще нѣсколько и на свободѣ подъ надзоромъ полицiи, а также и то, что около 900 было въ исправительномъ заведенiи, то мы увидимъ еще большее затрудненiе къ тому, чтобъ согласить отзывы мѣстныхъ властей объ утѣшительной нравственности петербургскихъ жителей съ фактами, явно свидѣтельствующими о необходимости принимать противъ здѣшнихъ жителей въ большомъ размѣрѣ какъ исправительныя, такъ и предохранительныя мѣры.

Такiе факты не могутъ не имѣть значенiя въ нравственной статистикѣ. На нихъ нельзя не остановиться при разсмотрѣнiи нравственнаго быта жителей въ какомъ-либо мѣстѣ.

Изъ приведенныхъ нами данныхъ мы видимъ, что, по соображенiю всѣхъ обстоятельствъ, круглымъ числомъ, надобно полагать, что, по крайнему разсчету, изъ 6 человѣкъ петербургскихъ жителей одинъ требуетъ ежегодно или полицейскаго надъ нимъ присмотра, или исправительной противъ него мѣры, посредствомъ заключенiя. Любопытно было бы сравнить въ этомъ отношенiи другiя европейскiя столицы.

Легко можетъ быть, что нѣкоторые статистико-

моралисты, не знакомые хорошо съ духомъ и съ много-различными способами нашей юридической и полицейской управы, возопіютъ противъ нравственности петербургскаго населенія, увидѣвъ изъ приведенныхъ нами разсчетовъ, какое дѣятельное пособіе требуетъ это населеніе, и въ тюрьмахъ, и въ разныхъ мѣстахъ заключенія, для поддержки народной нравственности.

Остановимся же нѣсколько на этихъ фактахъ.

Возьмемъ, напримѣръ, 1855 годъ, когда во всѣхъ мѣстахъ заключенія, находящихся въ Петербургѣ, число арестантовъ достигало 43,948 человѣкъ. Вычтя изъ этого числа 3,785 арестантовъ, находившихся въ пересылочной тюрьмѣ, и 181 лице, содержавшееся въ долговомъ отдѣленіи, мы получимъ 40,082 арестанта.

Между тѣмъ, надобно замѣтить, что къ 1 января 1855 года въ Петербургѣ оставалось, во всѣхъ мѣстахъ заключенія, только 1,512 арестантовъ; слѣдовательно въ теченіе 1855 года поступило 42,975. Посмотримъ же теперь, какія были преступленія, доставившія такой обильный запасъ арестантовъ.

Въ общемъ числѣ арестантовъ, поступившихъ въ теченіе 1855 года, было дезертировъ 102 и бродягъ 1,208. Такимъ образомъ, за вычетомъ какъ этихъ лицъ, такъ и долговыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и пересылочныхъ арестантовъ, приходилось 37,159 арестантовъ на слѣдующія преступленія: 11 убійствъ, 3 святотатства, 2 грабежа, 36 подкинутій младенцевъ, 1

зажигательство и 265 значительныхъ кражъ. Слѣдовательно, на 318 значительныхъ преступленій было было бы 37,156 арестантовъ. Если же принять въ соображеніе еще и то, что по многимъ изъ этихъ преступленій виновные не были вовсе открыты, то мы увидимъ еще бо̀льшую несоразмѣрность между числомъ арестантовъ въ Петербургѣ и между числомъ значительныхъ преступленій. Слѣдовательно, причину такого накопленія арестантовъ въ здѣшнихъ мѣстахъ заключенія должно искать и въ другихъ еще случаяхъ.

Между тѣмъ, нельзя не замѣтить, что выбытіе въ томъ же году изъ петербургскихъ мѣстъ заключеній 42,976 арестантовъ и остатокъ ихъ къ 1-му Января 1856 года только въ числѣ 972 ясно доказываютъ, что такое скопленіе арестантовъ не происходило главнымъ образомъ отъ медленности относившагося къ нимъ дѣлопроизводства; а это обстоятельство до нѣкоторой степени подтверждаетъ, что и дѣла, по которымъ содержалась бо̀льшая часть арестантовъ, не представляли особенной важности.

Замѣтимъ также, что въ томъ году, когда былъ въ Петербургѣ такой огромный, впрочемъ, почти постоянный приливъ арестантовъ, всѣхъ происшествій было здѣсь только 1,343, такъ что если разложить общее число арестантовъ на общее число происшествій, то окажется, что на каждое изъ происшествій приходилось не менѣе 29 арестантовъ.

Къ этому прибавимъ, что собственно по слѣдственнымъ дѣламъ, въ теченіе упомянутаго года, было только 3,229 арестантовъ, такъ что изъ общаго числа арестантовъ 33,997 человѣкъ подверглись аресту не вслѣдствіе подсудимости, требовавшей ограниченія ихъ личной свободы.

Хотя изъ имѣющихся у насъ подъ рукою свѣдѣній и не видно, какія были причины къ задержанію въ 1855 году столь значительнаго числа лицъ, но, конечно, легко можно догадаться, что пьянство немало способствовало къ составленію такой огромной цыфры арестантовъ. Къ этому надобно прибавить, что беззащитность лицъ низшихъ сословій, въ случаѣ незаконнаго лишенія ихъ свободы, немало содѣйствуетъ наполненію этими лицами арестантскихъ, особенно при полицейскихъ управленіяхъ низшихъ степеней. Добавимъ ко всему этому, что и наша старозаконная, безпредѣльная прикосновенность къ дѣлу притягиваетъ много лишняго народа какъ въ судебныя расправы, такъ и въ мѣста заключенія.

Должно, однако, сказать, что, и при всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, разумно предпринятыя и тщательно поддерживаемыя мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій могутъ уменьшать какъ число послѣднихъ, такъ и число заключенныхъ лицъ; а, между тѣмъ, нельзя не замѣтить, что у насъ вообще, не говоря объ одномъ только Петер-

бургѣ, распоряженія, клонящіяся къ этой цѣли, не всегда бываютъ равномѣрны: такъ, напримѣръ, иногда у насъ является цѣлый отрядъ полицейскихъ мушкатеровъ тамъ, гдѣ все можетъ обойтись безъ нихъ и исправно, и благополучно, и благопристойно, а между тѣмъ цѣлыя буйныя скопища въ питейныхъ домахъ не имѣютъ надъ собой постояннаго полицейскаго наблюденія.

Замѣчанія наши о разсматриваемомъ нами предметѣ дополнимъ слѣдующими соображеніями, а именно, что это огромное число арестовъ падаетъ преимущественно на простой народъ, то есть на людъ промышленный и рабочій, и, слѣдовательно, не можетъ не наносить большаго ущерба проживающему въ Петербургѣ простонародью, и что нахожденіе въ петербургскихъ мѣстахъ заключенія до 40,000 арестантовъ ежегодно должно составлять значительный разсчетъ для тѣхъ вѣдомствъ, иждивеніемъ которыхъ содержатся эти мѣста. Несмотря на то, что, повидимому, арестанты для своего существованія требуютъ весьма скромныхъ издержекъ, стоимость ихъ содержанія, въ такомъ числѣ ежегодно, должна составлять въ общей сложности значительную сумму, особенно, если сообразить, что до отмѣны бритья головъ у арестантовъ на одну эту слишкомъ незначительную потребность было ежегодно расходуемо въ нѣкоторыхъ тюремныхъ замкахъ до 800 руб. сер. ежегодно!

Такъ какъ мы въ самомъ началѣ настоящей статьи не нашли удобнымъ составить общее опредѣленіе народной нравственности въ Петербургѣ по перечнямъ о преступленіяхъ, то представляемъ только статистическія данныя, къ нимъ относящіяся, съ нѣкоторыми особыми о нихъ замѣчаніями.

По пятилѣтней сложности оказывается, что въ Петербургѣ было 18 случаевъ святотатства, 33 убійства, 97 грабежей, 3 зажигательства и 157 подкинутій младенцевъ. Наибольшее число убійствъ, 11, было совершено въ 1855 году, грабежей въ 1857 г., когда ихъ было 18, святотатствъ въ 1854 году, когда ихъ было 5. Вообще же всего болѣе было преступленій, относящихся къ посягательству на чужую собственность. «Посягательство это, по замѣчанію оффиціальныхъ документовъ, порождается сколько нуждою, столько же и соблазномъ представляющихся удобныхъ случаевъ къ воровству и средствъ къ сбыту похищеннаго».

Изъ убійствъ особенно было замѣчательно убійство, обдуманно совершенное 13-лѣтнею дѣвочкой.

XIV.

САМОУБІЙСТВА. ЛИЧНЫЯ ОБИДЫ. ДОМА ТЕРПИМОСТИ И ПУБЛИЧНЫЯ ЖЕНЩИНЫ.

Касательно самоубійствъ, случающихся въ Петербургѣ и представляющихъ одно изъ самыхъ важныхъ явленій въ каждой нравственной статистикѣ, скажемъ, что число ихъ, по пятилѣтней сложности, простирается вообще до 122; съ 1853 года число самоубійствъ въ Петербургѣ было слѣдующее: въ 1853 году ихъ было 16, въ 1854 году 28, въ 1835 году 32, въ 1856 году 27 и въ 1857 году число ихъ простиралось до 19.

Причины покушеній на свою жизнь оставались большею частію неизвѣстны. Изъ общаго числа самоубійствъ, въ продолженіе пятилѣтняго періода, положительно извѣстны причины только четырехъ случаевъ, а именно покусились на свою жизнь: 1 въ припадкѣ сумасшествія, 1 вслѣдствіе распутной жизни, 1 отъ семейныхъ неудовольствій и, наконецъ,

1 крѣпостная дѣвушка, вслѣдствіе жестокаго съ нею обращенія содержательницы моднаго магазина, которой она была отдана для обученія. Прочіе случаи самоубійства, какъ надобно предполагать, были или вслѣдствіе безпорядочной жизни, или вслѣдствіе страха наказанія по совершеніи преступленія.

Приведенныя нами свѣдѣнія о самоубійствахъ, бывшихъ въ Петербургѣ, можно дополнить слѣдующими показаніями.

Изъ числа всѣхъ самоубійствъ: застрѣлилось 25 мужчинъ, зарѣзалось 15 мужчинъ и 4 женщины, отравился сѣрной кислотой 1; повѣсилось: 59 мужчинъ и 14 женщинъ и бросилось съ высоты 2 мужчинъ и 2 женщины.

Особенной и, притомъ, весьма замѣтной чертой въ нравственной статистикѣ Петербурга являются взаимныя отношенія петербургскихъ жителей между собою. Особенность этихъ отношеній рѣзко проявляется въ дѣлахъ объ обидахъ и побояхъ. Не говоря уже о томъ, что множество бранныхъ и кулачныхъ дѣлъ рѣшается у насъ или миролюбиво, или домашнимъ образомъ, безъ перевода этихъ дѣлъ въ судебную или полицейскую сферу, замѣтимъ, что при всемъ этомъ, въ одномъ только изъ департаментовъ здѣшней управы благочинія, а именно во второмъ, ежегодно бываетъ болѣе 1,000 дѣлъ объ обидахъ и побояхъ. Добавимъ къ этому, что, въ теченіе пяти лѣтъ, полицейскіе врачи освидѣтельствовали

61 лицо мужескаго пола и 14 женскаго, всего 75 человѣкъ, вслѣдствіе знаковъ жестокаго домашняго наказанія, что, кромѣ того, врачи этого вѣдомства освидѣтельствовали въ промежутокъ этого же времени 5,534 человѣка, вслѣдствіе нанесенныхъ имъ побоевъ. Замѣтимъ также, что въ общемъ числѣ битыхъ было 1,658 женщинъ. Кромѣ того, въ теченіе этого же времени, полицейскіе врачи оказали медицинское пособіе 333 лицамъ, какъ наказаннымъ домашнимъ способомъ, такъ и битымъ. Такимъ образомъ, выходитъ, что, круглымъ числомъ, въ Петербургѣ, по пятилѣтней сложности, бываетъ ежегодно слишкомъ 1,175 лицъ, потерпѣвшихъ или незаконное наказаніе, или побои, съ оффиціальною объ этомъ извѣстностію. Спрашивается, однако, сколько же остается такихъ случаевъ въ безъизвѣстности?

Явленія эти въ нравственной статистикѣ Петербурга заслуживаютъ, по нашему мнѣнію, особаго изслѣдованія. Невольно рождается вопросъ: отчего проистекаютъ подобные случаи наказаній и побоевъ? Отъ недостаточности-ли надзора тамъ, гдѣ всего чаще могутъ случаться драки; отъ нашей-ли привычки управляться съ подвластными намъ или вообще съ низшими противъ насъ лицами по своему произволу, безъ иска на нихъ въ полицейской или судебной управѣ; отъ слабаго-ли довѣрія къ этимъ управамъ? Какъ бы то ни было, но нельзя съ грустію не подумать о томъ, что даже въ центрѣ на-

шей цивилизаціи у насъ еще такъ широко развиты и самоуправство и кулачное право.

Наконецъ, намъ остается, для опредѣленія нравственнаго быта петербургскихъ жителей, коснуться еще одного вопроса, а именно степени развитія общественнаго разврата.

Повсюду одною изъ отраслей полицейской дѣятельности считается правильное и постоянное наблюденіе за мѣстами публичнаго разврата и за женщинами, имъ промышляющими. Впрочемъ, надобно сказать, что въ подобныхъ случаяхъ наблюденіе имѣетъ цѣль болѣе гигіеническую, нежели нравственную. Добавимъ, что и развратомъ, обнаруженнымъ посредствомъ административныхъ мѣръ, далеко еще не опредѣляется вся нравственная сторона подобныхъ явленій, такъ какъ, кромѣ явнаго разврата, остается еще скрытый развратъ, съ соблюденіемъ всѣхъ приличій. Тѣмъ не менѣе, однако, и такія данныя, которыя относятся къ открытому разврату, могутъ имѣть нѣкоторое значеніе въ нравственной статистикѣ.

Если мы сообразимъ, что въ настоящее время въ Петербургѣ считается въ общемъ населеніи 319,643 мужчины и 171,345 женщинъ, то мы легко должны придти къ тому заключенію, что здѣсь семейная жизнь весьма мало развита и что, при такой численной несоразмѣрности между мужчинами и женщинами, неизбѣжно должны существовать и дома терпимости, и публичныя женщины въ значительномъ количествѣ.

Надобно прежде всего замѣтить, что въ Петербургѣ число домовъ терпимости въ теченіе пятилѣтняго періода вообще уменьшилось: такъ, ихъ къ началу 1854 года было 148, а къ началу 1858 года только 129; общее же число публичныхъ женщинъ, въ тотъ же промежутокъ времени, также уменьшилось, хотя и не въ такой пропорціи, потому что ихъ въ первый срокъ считалось 1,374, а въ послѣдній ихъ было 1,314; но при этомъ нельзя не указать и на то, что, въ этомъ общемъ числѣ, собственно число женщинъ, промышляющихъ развратомъ въ одиночку, прибавилось, такъ, какъ вмѣсто 407 женщинъ этого разряда, бывшихъ въ началѣ 1854 года, число ихъ возрасло къ началу 1858 года до 532. Очень понятно, что, какъ замѣчено прежде, эти данныя не опредѣляютъ во всей полнотѣ разсматриваемаго нами нравственнаго вопроса уже потому самому, что число случаевъ незаконнаго рожденія, бывающихъ ежегодно въ Петербургѣ, по своей значительности, не соотвѣтствуетъ общему числу публичныхъ женщинъ, не говоря уже о томъ, что большей частью такія женщины бываютъ бездѣтны и что, слѣдовательно, незаконность рожденій, какъ одно изъ послѣдствій прелюбодѣянія, должно главнымъ образомъ касаться такихъ женщинъ, которыя не занимаются явнымъ развратомъ.

Что же касается женщинъ, публично имъ промышляющихъ, то о нихъ можно сообщить слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія.

Въ теченіе пяти лѣтъ, изъ общаго числа 6,795 публичныхъ женщинъ, значившихся въ спискахъ, умерло 260, такъ что, круглымъ числомъ, ежегодно изъ 1,359 публичныхъ женщинъ умирало 52—смертность довольно значительная сравнительно даже съ общею смертностію въ Петербургѣ. Кромѣ того, изъ общаго, приводимаго здѣсь числа публичныхъ женщинъ, проживавшихъ въ Петербургѣ въ промежутокъ пяти лѣтъ, оставили свой промыселъ и поступили на мѣста въ услуженіе 73, на содержаніе 43, возвратились къ родителямъ 34, вышли замужъ 25 и, наконецъ, оставили развратъ, вслѣдствіе добровольнаго раскаянія, 22. Впрочемъ, цыфра эта относится только къ тремъ послѣднимъ годамъ.

Эти числовыя данныя можно дополнить весьма многими грустными подробностями относительно матеріальнаго и нравственнаго быта женщинъ, ищущихъ въ Петербургѣ средствъ къ жизни въ промыслѣ развратомъ. Нельзя, впрочемъ, не сказать, что въ послѣдніе два года встрѣчается нѣсколько распоряженій, клонящихся къ улучшенію, по возможности, быта этихъ несчастныхъ созданій въ матеріальномъ отношеніи, а также и къ нравственному ихъ исправленію. Къ разряду послѣднихъ относится, между прочимъ, распоряженіе объ удержаніи отъ распутства, помѣщеніемъ въ исправительное отдѣленіе такихъ дѣвушекъ, которыя стали заниматься развратомъ, не достигнувъ даже 16-лѣтняго возраста, между тѣмъ какъ это

было допускаемо прежде. Кромѣ этого, обращено вниманіе и приняты мѣры къ тому, чтобы содержательницы домовъ терпимости, воспользовавшись однажды слабостію женщины, не держали ее въ своей власти неправильными денежными разсчетами, потому что обстоятельство это можетъ иногда заставить женщину проживать въ домѣ терпимости, несмотря на ея желаніе прекратить развратную жизнь. Нельзя также не замѣтить, что зависимое положеніе публичныхъ женщинъ въ петербургскихъ домахъ терпимости значительно бываетъ хуже и вслѣдствіе безграмотности этихъ женщинъ, такъ какъ безграмотность препятствуетъ имъ правильно вести письменные разсчеты съ содержательницами домовъ терпимости и тѣмъ самымъ запутываетъ ихъ и подчиняетъ ихъ корыстному произволу этихъ промышленницъ.

Опредѣливъ статистическими данными, по имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ, нѣкоторыя стороны народной нравственности въ Петербургѣ, намъ, согласно принятому нами порядку, остается теперь перейти къ разсмотрѣнію умственной дѣятельности въ здѣшней столицѣ.

XV.

УМСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТЕРБУРГА.

Развитіе умственной дѣятельности въ Петербургѣ, въ статистическомъ отношеніи, можно опредѣлить данными, относящимися къ учебнымъ заведеніямъ, а также къ разнымъ учрежденіямъ, или имѣющимъ ученую цѣль, или вообще способствующимъ къ распространенію просвѣщенія. Свѣдѣнія, которыя мы приведемъ здѣсь объ этомъ предметѣ, относятся къ началу 1858 года.

Что касается учебныхъ заведеній, находящихся въ Петербургѣ, то, какъ по числу этихъ заведеній, такъ равно и по числу воспитывающихся въ нихъ, занимаютъ первое мѣсто учебныя заведенія военнаго вѣдомства.

Въ разрядъ этихъ учебныхъ учрежденій входятъ: три военныя академіи, а именно николаевская генеральнаго штаба, николаевская инженерная и михайловская артиллерійская. Всѣ эти высшія военно-учебныя заведенія имѣютъ въ общей сложности 43 пре-

подавателя и 400 учащихся; школа гвардейскихъ юнкеровъ 32 учащихъ и 264 воспитывающихся, 6 кадетскихъ корпусовъ, въ которыхъ состоитъ 426 наставниковъ и 3,530 воспитанниковъ, и, наконецъ, 5 военныхъ училищъ съ 181 учащихъ и 1,601 учениковъ, такъ что вообще во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ Петербургѣ, число учащихъ простирается до 682, а учащихся до 5,797.

Послѣ учебныхъ заведеній занимаютъ, какъ по числу учрежденій, такъ и по числу воспитывающихся, общія учебныя заведенія гражданскаго вѣдомства. Заведенія этого рода, находящіяся въ Петербургѣ, раздѣляются на высшія, среднія и низшія. Къ числу первыхъ относятся слѣдующія: университетъ, главный педагогическій институтъ, училище правовѣдѣнія и александровскій лицей. Всѣ эти заведенія имѣли въ общей сложности 169 преподающихъ, съ 1,275 учащихся. Къ среднимъ гражданскимъ заведеніямъ относятся 5 гимназій и 7 уѣздныхъ училищъ. Въ первыхъ считалось 141 учащихъ и 1,630 обучающихся; въ послѣднихъ было 52 учащихъ и 986 учениковъ. Къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ гражданскаго вѣдомства принадлежатъ въ Петербургѣ 10 приходскихъ училищъ. Въ заведеніяхъ этого разряда было учащихъ 20, учащихся 434. Такимъ образомъ, во всѣхъ общихъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства находилось 4,325 учащихся, при 382 преподавателяхъ.

Кромѣ этихъ училищъ, въ Петербургѣ имѣется 10 училищъ, находящихся при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, а именно: 4 нѣмецкихъ, 1 финляндское, 1 латышское, 1 финское и 3 при римско-католическихъ церквахъ. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ, при 161 преподавателѣ, находилось, въ показанный срокъ, 2,374 учащихся мужескаго и 1,139 женскаго пола.

Сверхъ того, въ Петербургѣ находится училище взаимнаго обученія для бѣдныхъ русскихъ мальчиковъ, съ 2 учащими и 70 учениками.

Значительный приливъ учащихся, особенно женскаго пола, представляютъ петербургскіе частные пансіоны и частныя школы. Въ заведеніяхъ этого рода, при 993 преподавателяхъ, обучались 1,621 мальчикъ и 3,372 дѣвочки.

Къ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ, существующимъ въ Петербургѣ, принадлежатъ: институтъ корпуса путей сообщенія, строительное училище, лѣсной межевой институтъ, удѣльное земледѣльческое училище, институтъ горныхъ инженеровъ, медико-хирургическая академія, 2 фельдшерскихъ училища, академія художествъ, технологическій институтъ, школы горнотехническая, воскресная рисовальная, театральная и коммерческое училище. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ, при 316 преподавателяхъ, считалось въ упомянутый срокъ 3,068 учащихся.

Что же касается воспитанія женскаго пола въ Пе-

тербургѣ, то, въ дополненіе къ прежде-приведеннымъ даннымъ, прибавимъ еще слѣдующія статистическія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ.

Въ Петербургѣ находилось къ началу 1858 года 8 женскихъ институтовъ, съ 258 преподавателями и 2,771 воспитанницею, 3 училища, въ которыхъ, при 50 учащихъ, было 507 ученицъ; кромѣ того, при общинѣ сестеръ милосердія была женская школа, а также существовало 12 школъ съ 3 отдѣленіями, учрежденныхъ женскимъ патріотическимъ обществомъ. Въ школахъ этихъ, при 32 учащихъ было 507 ученицъ.

Исчисленныя заведенія, какъ для мужескаго, такъ и для женскаго пола, дополняются училищами, учрежденными въ Петербургѣ на счетъ разныхъ административныхъ вѣдомствъ: напримѣръ, школой для придворно-служительскихъ дѣтей, съ особымъ при ней женскимъ отдѣленіемъ, школой для конюшенно-служительскихъ дѣтей, школой писарей, училищемъ почтоваго департамента и пр.

Кромѣ всѣхъ этихъ собственно учебныхъ заведеній, имѣются еще благотворительныя учебныя заведенія. Къ разряду послѣднихъ относятся: 2 училища глухо-нѣмыхъ, въ которыхъ, при 29 преподавателяхъ, находилось, къ началу 1858 года, 166 питомцевъ, и институтъ слѣпыхъ, гдѣ было, при 3 учащихъ, 30 воспитанниковъ.

Что же касается училищъ духовнаго вѣдомства

православнаго исповѣданія, то оно имѣетъ въ Петербургѣ: академію, съ 21 преподавателемъ и 108 учащимися, 1 семинарію и 2 уѣздныхъ училища; въ трехъ послѣднихъ заведеніяхъ, при 20 учащихъ, 778 учащихся.

Духовное вѣдомство римско-католическаго исповѣданія имѣетъ въ Петербургѣ академію, съ 14 преподавателями и 45 учащимися.

Въ сдѣланное нами исчисленіе петербургскихъ учебныхъ заведеній не входятъ казенныя училища для приходящихъ дѣвицъ, открываемыя теперь въ разныхъ мѣстахъ Петербурга, такъ какъ они еще не существовали въ тотъ періодъ времени, къ которому относятся собранныя здѣсь статистическія свѣдѣнія.

Такимъ образомъ, къ началу 1858 года, во всѣхъ петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ, существующихъ какъ для мужескаго, такъ и для женскаго пола, при 3,165 преподавателяхъ, находилось 29,837 учащихся, въ томъ числѣ мужескаго пола 20,082 и женскаго 9,755.

Надобно, впрочемъ, замѣтить, что собственно число преподавателей въ Петербургѣ должно быть въ дѣйствительности менѣе, такъ какъ многіе изъ нихъ въ одно и то же время занимаютъ профессорскія и учительскія должности въ двухъ, трехъ и болѣе заведеніяхъ, и потому очень часто одно и то же лицо считается нѣсколько разъ, какъ особый преподаватель въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Видя такія общія цыфры, нельзя не сказать, что въ Петербургѣ общественное воспитаніе и обученіе получило въ настоящее время значительное развитіе и что эти способы образованія, примѣнительно къ распредѣленію общаго числа петербургскихъ жителей по поламъ, почти равномѣрны какъ для мужескаго, такъ и для женскаго пола.

Впрочемъ, надобно добавить, что общественное воспитаніе въ Петербургѣ представляетъ нѣкоторую особенность въ сословномъ отношеніи. Въ этомъ случаѣ замѣчается крайняя неравномѣрность его вліянія на всѣ сословія. Такая неравномѣрность обнаруживается въ томъ, что изъ общаго приведеннаго выше числа обучающихся въ петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ 14,869 принадлежало къ такъ-называемымъ благороднымъ, т. е. къ дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ. За учащимися этого разряда слѣдовали дѣти мѣщанъ и другихъ податныхъ сословій, въ числѣ 4,556, далѣе—разночинцы, въ числѣ 2,894, за ними купеческія дѣти, въ числѣ 2,821, далѣе солдатскія дѣти, которыхъ было 1,463, за ними — дѣти лицъ духовнаго званія, въ числѣ 1,421. Затѣмъ остальное число учащихся распредѣлялось по сословіямъ слѣдующимъ образомъ: иностранцевъ было 1,031, крестьянъ 478, почетныхъ гражданъ 181 и крѣпостныхъ 121.

Если мы сблизимъ всѣ эти цыфры съ цыфрами, опредѣляющими составъ петербургскаго населенія

по сословіямъ, то увидимъ, какъ еще мало первоначальное обученіе коснулось низшихъ сословій нашего народа даже въ Петербургѣ, этомъ главномъ центрѣ нашего образованія. Приведенныя нами цыфры могутъ въ этомъ отношеніи служить вѣрнымъ мѣриломъ, такъ какъ въ нашемъ простонародьи домашняго обученія вообще, а въ Петербургѣ въ особенности, почти не существуетъ. Сообразимъ же теперь, что на всю массу мѣщанъ, крестьянъ и крѣпостныхъ людей, составляющихъ главную долю петербургскаго населенія, въ числѣ слишкомъ трехъ сотъ тысячъ приходилось учащихся только 5,157, между тѣмъ какъ въ то же время всего на одиннацать тысячъ иностранцевъ приходилось въ Петербургѣ 1,031 учащійся. Прибавимъ еще къ этому, что для дѣтей первой категоріи не употребляютъ домашнихъ способовъ обученія, тогда какъ дѣти другой категоріи преимущественно пользуются этими способами.

Для опредѣленія же особенностей въ распредѣленіи образованія между жителями Петербурга по сословіямъ, возьмемъ, напримѣръ, университетъ: въ немъ такъ называемыхъ благородныхъ обучалось 549, духовныхъ 43, почетныхъ гражданъ 13, иностранцевъ 27, купцовъ 52 и, наконецъ, мѣщанъ и другихъ лицъ податнаго званія только 32. Наконецъ, самыя первоначальныя приходскія училища представляютъ тоже чрезвычайно малый приливъ учениковъ изъ крестьянскаго званія: такъ, во всѣхъ 10 петербург-

скихъ приходскихъ училищахъ находился только 71 ученикъ изъ этого званія. Въ 8 уѣздныхъ училищахъ, несмотря на то, что училища эти находятся въ такихъ околодкахъ города, гдѣ всего болѣе накопляется крестьянскаго народонаселенія, было только 92 ученика, принадлежащихъ къ крестьянскому сословію. Не забудемъ при этомъ, что проживающіе въ Петербургѣ крестьяне болѣе или менѣе по своему состоянію народъ зажиточный и что, кромѣ того, они по самому роду своихъ занятій должны гораздо болѣе своихъ деревенскихъ собратій сознавать пользу грамотности.

Общественное обученіе женскаго пола въ Петербургѣ представляетъ въ сословномъ отношеніи тоже весьма неблагопріятные результаты касательно распространенія образованія въ массѣ народа этимъ способомъ обученія. Такъ, изъ общаго числа учащихся женскаго пола въ петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ мы не встрѣчаемъ ни одной крѣпостной дѣвушки, почти при пятидесятитысячномъ числѣ однихъ только крѣпостныхъ дворовыхъ людей въ Петербургѣ, и находимъ, что въ общей сложности только 119 крестьянскихъ дѣвушекъ посѣщали всѣ женскія учебныя заведенія Петербурга. Прибавимъ, однако, къ этому, что и изъ 119 упомянутыхъ дѣвушекъ 80 было финлянокъ, такъ что собственно только 39 дѣвушекъ русско-крестьянскаго происхожденія учились въ томъ городѣ, гдѣ крестьянское населеніе

обоего пола состоитъ слишкомъ изъ трехъ сотъ тысячъ душъ и гдѣ собственно число лицъ женскаго пола, принадлежащихъ къ этому званію, простирается до 85,000. Если мы теперь сообразимъ, что у насъ и первоначальное религіозное образованіе, какъ, напримѣръ, знаніе молитвъ, тѣсно соединено съ школьнымъ обученіемъ, то нельзя не подумать, въ какомъ жалкомъ и тѣсномъ невѣжествѣ должно находиться у насъ населеніе женскаго пола изъ простонародья даже въ самомъ Петербургѣ, этомъ центрѣ нашего просвѣщенія и нашей цивилизаціи.

Статистическія свѣдѣнія объ умственной дѣятельности въ Петербургѣ дополнимъ слѣдующими данными: въ Петербургѣ имѣется 40 книжныхъ лавокъ, 4 музеума, 43 библіотеки, изъ нихъ 33 казенныхъ и 10 частныхъ.

XVI.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такимъ образомъ, изъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ въ настоящихъ статьяхъ о Петербургѣ и представляющихъ, конечно, не всѣ подробности и не всѣ стороны его административнаго и общественнаго быта, но очерчивающихъ и то, и другое вообще, мы можемъ вывести, однако, слѣдующія общія заключенія.

Напрасно говорятъ у насъ, будто-бы Петербургъ городъ не русскій, но скорѣе иностранный, и будто-бы онъ въ этомъ отношеніи представляетъ рѣзкую противуположность съ Москвою. Съ перваго только взгляда на Петербургъ замѣчаніе это можетъ показаться справедливымъ; сообразивъ же всѣ условія, подъ которыми развилась и развивается наша сѣверная столица, мы найдемъ, что она въ главныхъ основахъ своего существованія сохранила стародавнія русскія начала. Вообще странно считать Петербургъ

какимъ-то иностраннымъ городомъ, когда въ немъ постоянно вмѣщается до 300,000 душъ кореннаго русскаго населенія, почти безъ исключенія принадлежащаго къ разряду сельскихъ обывателей изъ внутреннихъ губерній: Московской, Ярославской, Владимірской, Тульской, Калужской и другихъ, и когда въ немъ, кромѣ этого чисто-русскаго населенія, находится постоянно до 40,000 православнаго воинства. Спрашивается: гдѣ же тутъ развиваться какимъ-либо иностраннымъ элементамъ? Скорѣе всего они сами должны заглохнуть въ Петербургѣ, подъ вліяніемъ преобладающей въ немъ русской народности. . . .

Наконецъ, вглядываясь попристальнѣе въ общественную жизнь Петербурга, мы найдемъ, что неблагопріятное вліяніе на ея развитіе имѣютъ, между прочимъ, какъ мы это уже замѣтили прежде, крѣпостное право, препятствующее образованію въ Петербургѣ осѣдлаго населенія изъ значительнаго числа находящихся въ немъ временныхъ обывателей, ограниченіе лицъ нѣкоторыхъ сословій пріобрѣтать поземельную собственность, препятствующее чрезъ то самое умножаться въ Петербургѣ классу домовладѣльцевъ, и, наконецъ, весьма значительное, сравнительно съ общимъ населеніемъ, число войска, какъ народонаселенія только потребляющаго, но не производящаго. Очень понятно, что, при всѣхъ этихъ невыгодныхъ условіяхъ, Петербургъ, въ отношеніи удобствъ общественной жизни, не можетъ стать на

ряду съ другими европейскими столицами, потому что тамъ главная масса городскаго населенія живетъ и располагаетъ своими матеріальными средствами подъ иными, болѣе благопріятными для нея условіями. Такимъ образомъ, надобно сказать, что не столько климатъ и юность Петербурга, какъ обыкновенно думаютъ, сколько приведенныя здѣсь обстоятельства препятствуютъ развитію его внѣшняго благоустройства, а также и распространенію въ немъ удобствъ общественной и домашней жизни.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

